

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА и ЖИЗНЬ

№ 52.

1911.

Офелія.

Съ картины Редгрева.

МОСКВА

Цѣна отд. № 15 коп.

Воскресенье, 25 декабря 1911 г.

ТЕЛЕФОНЪ
35-23.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

(Театръ
Солодовникова.)

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Утренние спектакли по уменьшеннымъ цѣнамъ.

Въ понедѣльникъ, 26-го декабря, утро: „Травиата“. Вечеръ: „Луиза“. 27-го утро: „Снѣгурочка“. Вечеръ: 1) „Сельская честь“. 2) „Паяцы“. 28-го утро: „Камо грядеши?“ Вечеръ: „Чіо-чіо-сань“. 29-го утро: „Фаустъ“. Вечеръ: „Пиковая дама“. 30-го утро: „Майская ночь“. Вечеръ: „Борисъ Годуновъ“. 31-го утро: „Карменъ“. Вечеръ: „Сельская честь“. 2) „Паяцы“. 1-го января 1912 г., утро: „Богема“. Вечеръ: „Евгеній Онѣгинъ“. 2-го утро: „Снѣгурочка“. Вечеръ: „Чіо-чіо-сань“. 3-го утро: „Камо грядеши?“ Вечеръ: „Опричникъ“. 4-го утро: „Генрихъ VIII“. Вечеръ: „Борисъ Годуновъ“. 5-го СПЕКТАКЛЕЙ НѢТЬ. 6-го утро: „Травиата“. Вечеръ: „Луиза“. 7-го утро: „Фаустъ“. Вечеръ: „Въ долині“. 8-го утро: „Демонъ“. Вечеръ: „Тангейзеръ“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 8 ч. веч.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 10 час. вечера.

Дирекція С. И. Зимина.

Театральная площадь.

ТЕАТРЪ К. Н. НЕЗЛОБИНА.

ТЕЛЕФОНЪ 71-61.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ РЕПЕРТУАРЪ:

26-го декабря, утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Въ золотомъ домѣ“. 27 — утр.: „Мѣщанинъ-дворянинъ“. Веч.: „Орленокъ“. 28 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Частное дѣло“, „Безкорыстный другъ“. 29 — утр.: „Бумъ и Юла“. Вечер.: „Женщина и паяцъ“. 30 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Новый жрецъ“, „Безкорыстный другъ“. 31 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: Въ золотомъ домѣ“. 1-го января, утр.: „Орленокъ“. Веч.: „Мѣщанинъ-дворянинъ“. 2 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Новый жрецъ“, „Безкорыстный другъ“. 3 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Женщина и паяцъ“. 4 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Въ золотомъ домѣ“. 5 — Спектакля нѣтъ. 6 — утр.: „Не было ни гроша“. Веч.: „Мѣщанинъ-дворянинъ“. 7 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Новый жрецъ“, „Безкорыстный другъ“. 8 — утр.: „Бумъ и Юла“. Веч.: „Орленокъ“.

УТРЕННИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. въ 12½ ч. дня. ВЕЧЕРНИЕ СПЕКТАКЛИ. Нач. 8 ч. веч.

Послѣ открытія занавѣса входъ въ зрительный залъ безусловно не допускается.

Продажа билетовъ въ предварительной кассѣ съ 10 ч. утра до 8 час. веч., въ сѣточной — съ 10 час. утра до 10 ч. веч.

Управляющій театромъ П. Тунковъ.

Помощн. директора П. Мамонтовъ

ТЕАТРЪ

„Эрмитажъ“.

(Каретный рядъ).

Украинская труппа

Д. А. ГАЙДАМАНИ.

ПРАЗДНИЧНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ:

26 декабря, днемъ: „Сорочинскій ярмарокъ“, веч.: „Нешасне кохання“ и „Вечорниці“. 27-го — дн.: „Майска ніч“, веч.: „Маруся Богуславка“. 28-го — дн.: „Ничь пидъ Івана Купала“, веч.: „Шельменко денщикъ“ и „Запорожець за Дунаємъ“. 29-го — веч.: „Така її доля“. 30-го — веч.: „Вій“. 31-го — веч.: „Тарасъ Бульба“. 1 янв., дн.: „Святання на Гончаривцяхъ“, веч.: „Ой не ходи Грицю, тай на вечорниці“. 2-го — веч.: „Пилипъ Муzyка“. 3-го — веч.: „Цыганка Аза“. 4-го — въ 1-й разъ на украинск. языкъ „Галка“, оп. 6-го — дн.: „Вій“, веч.: „Шельменко денщикъ“ и „Запорожець за Дунаємъ“. Билеты на всѣ спект. прод. ежедневно съ 11 ч. утра до 10 ч. веч. въ кассѣ театра „Эрмитажъ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“.

Дирекція А. ЛЕВИКОВА.

Телефонъ 405-59.

ВЪ ЗЕРКАЛЬНОМЪ ЗАЛѢ ЕЖЕДНЕВНО. КОНЦЕРТЪ-VARIÉTÉ.

Знам. Стела Мартэ, мексик. дуэтъ Тони и Чика. изв. тран. м-г Амбрози. вѣн. дуэтъ Сэйзиль, юмор. Арзановъ, красав. Моретти, Од стъ. Шануаръ, Андре. Мирская, Арская, Амуръ и др. Русскій хоръ Красной. Первокласный ре-сторанъ. Нач. въ 12 ч. н., оконч. въ 4 ч. утра.

ЕЖЕДНЕВНО НОВАЯ БЛЕСТЯЩАЯ ПРОГРАММА. Режис. И. М. Волковъ.

„БУФФЪ-МИНИАТЮРЪ“.

Подъ управленіемъ

А. П. ГАРИНА.

Въ театрѣ „Буффъ“ сегодня и ежедневно по три спектакля въ вечеръ, состоящ. изъ драмы, комедіи, водев., оперетты, балет., обзорѣ и послѣдн. повинки жанра „Миниатюръ“.

Представл. будетъ: 1) „На могильной плитѣ“, драма въ 1 д., 2) „Зубъ мудрости“, под. въ 1 д., 3) „Русскія пѣсни въ лицахъ“, оп. въ 1 д. Въ антрактахъ—солные №№. Цѣны мѣстамъ: отъ 1 р. 50 к. до 60 к. Ложн по 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Храненіе верхн. платья безплатно. Нач. спект. въ 7 ч., въ 8½ час. и въ 10 час. веч.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“.

Тел. 21-13 и 71-20.

съ 4 ч. дня до 9 ч. веч.

ЕЖЕДНЕВНО ОБѢДЫ

Струн. орк. г. ЖУРАКОВСКАГО.

Режиссеръ г. Гарри.

ВЪ НАПОЛЕОНОВСКОМЪ ЗАЛѢ

грандіозное концертное отдѣл. Болѣе 25 №№ Нач. въ 10½ ч. веч.

ДЕБЮТЪ Г-ЖИ **НИНА БАРКИСЪ** ГРЕЧЕСКІЕ ТАНЦЫ.

Бр. ШВАРЦЪ „Разбитое зеркало“. || **ЛА БЕЛЬ ДЕ-ВИСЪ** Съ негритятами. || **Г-нъ СВАНЪ** танцующ. жонгл.

Г-жа **КОЛЬЧЕВСКАЯ** исполнит. русскихъ пѣсень.

Ансамбль Гольцеръ. Бахусъ и Мейланъ. Г-жа Тури. Г-жа Воронцова. Г-жа де-Клермонъ. Г-жа Ріезъ. Г-жа де-Лормъ. Г-жа Монталь. Г-жа Флейри. Г-жа Фальеръ. Г-жа Брунеръ. Гг. Ауберъ. Г-жа Мелія. Г-жа Русси. Княжна Кабардинская, танцы à la Душканъ. Бр. Баруа, салонные акробаты. Знам. комикъ **Шарль Баронъ** со своими дрессированными **тиграми и львами** (паролін).

ВЪ МАЛОМЪ ЗАЛѢ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ. Во вторникъ, 27-го декабря,

второй КОНЦЕРТЪ
(LIEDER-ABEND)

М. С. ВЕНЯВСКОЙ

съ участіемъ **А. Венявскаго.**

Нач. въ 9 ч. в. Аккомп. М. Бихтеръ. Цѣны мѣстамъ: Кресла по 7 р. 10 к. и 6 р. 10 к. Стулья по 5 р. 10 к., 4 р. 10 к., 3 р. 10 к. и 2 р. 10 к. Входн. по 1 р. 10 к. Билеты прод. въ потн. м-газ. „Россійск. музык. издатель“ (Кузн. ц. ч., т. № 6), А. Гутейлъ (Кузнечій Мостъ, 16), П. Юргенсонъ (Н. глинный пр., 14). 26 и 27-го декабря, отъ 12 до 3-хъ ч. дня, прод. бля. въ дирекціи концертовъ С. Кусевичаго (Кузнечій М., пас. Джамгаровыхъ, № 27) и 27-го в. отъ 7 ч. при входѣ въ залъ.

Гастрольное турнэ.

ПЕРЕДВИЖНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ОПЕРА.

Дирекція **ДАВИДА ЮЖИНА.**

● Въ составъ труппы **Передвижной художественной оперы** вошли лучшія силы артистовъ, хора и оркестра Императорскихъ и столичныхъ театровъ.

● Специально написаны въ строгомъ стилѣ новыя декорация художниками Императорскихъ театровъ: гг. Внуковымъ, Овчинниковымъ, *, *, Каменскимъ и Савицинымъ для слѣдующихъ оперъ: „Тоска“, „Тапсъ“, „Тифландъ“, „Вертеръ“, „Лакмэ“, „Чю-чю-санъ“ (М-мъ Буттерфлей), „Травиата“ и др.

● Нов. костюмы для перечисленн. оперъ заготовлены по эскизамъ художниковъ Имп. театровъ подъ руков. изв. худ. П. Я. Пинягина.

Гастроли оперы въ слѣдующихъ городахъ: Екатеринодаръ—(февраль); Ставрополь, Т. ганрогъ, Ростовъ и/д.—(мартъ); Воронежъ, Курскъ, Харьковъ, Кіевъ, Полтава—(апрѣль); Кременчугъ, Екатеринославъ, Елизаветградъ, Николаевъ, Херсонъ—(май); Кишиневъ, Одесса, Евпаторія, Симферополь, Севастополь, Ялта—(июнь). Главн. адм. А. Ф. Ивановъ.

● Для оперы „Тоска“ выписанъ наборъ колоколовъ изъ Италіи, подобранныхъ въ типальности, колоколовъ собора Петра и Павла въ Римѣ композиторомъ Дашакомо Пуччини (называемые пуччинисевскими колоколами) и также органъ-вокаліонъ фабрики Мазонъ и Ришъ въ Нью-Йоркѣ.

● Для свѣтовыхъ эффектовъ дирекція имѣетъ собствен. приспособленія, для завѣд. которыми приглашенъ худ. г. **Александровъ.**

Специально для гриммированія артистовъ, хора и сотрудниковъ приглас. худ. г. **Ефимовъ.**

Гл. дирижеръ **И. П. Палиевъ**, Завѣд. художеств. отдѣломъ **Давидъ Южинъ**. Помощникъ **Г. Н. Бѣльгольскій.**

КОНЦЕРТЫ МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ КАРИНСКОЙ.

26-го дек. въ Царскомъ Селѣ и во вторникъ, 10-го января 1912 года, единственный въ сезонъ большой

ВЕЧЕРЪ „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ (пѣсни, былины и пляски въ боярскихъ костюмахъ).

Залъ Дворянскаго Собранія. КОНЦЕРТЪ ЦЫГАНСКИХЪ РОМАНСОВЪ

при уч. Маріи Маріусовны Петипа и І. Ф. Кшесинской. Въ 1-й разъ въ П.-тербургѣ **М. А. КАРИНСКОЙ** будутъ исполнены старинныя русскія былины, народныя и богатырскія пѣсни, въ сопровожденіи большого Великорусскаго оркестра **И. И. Волгина**, и второе концертное отдѣленіе при уч. извѣстн. московск. и петерб. артист. вѣ.

Билеты въ Центральн. касетъ, Невскій, 23, тел. 80—08 и въ музыкальн. магаз. Іоаннесса, Невскій, 60.

СОЮЗЪ РУССКИХЪ ХУДОЖНИКОВЪ.

ЗАВТРА

(26-го декабря)

открытие выставки (Vernissage) — отъ 12 ч. дня до 4 ч. дня Входъ 1 руб.

Мясницкая. 21. УЛИЩЕ ЖИВОПИСИ, ВАЯНІЯ и ЗОДЧЕСТВА.

Въ послѣдующіе дни открыта съ 10 ч. утра до 4 ч. Входъ 50 к., учащ. 25 к.

Циркъ НИКИТИНЫХЪ.

Б. Триумфально-Садовая (бл. Тверской). Тел. 277-72.

Въ продолж. празд. по 9-ое января 1912 г. ежедневно 2 представлѣнія.

Днемъ при взрослыхъ дѣти бесплатно. НОВОСТИ! Съ 26-го декабря гастроль знаменитой японской придворной труппы цирка Микадо въ Токио. — 25 персонъ — мужч., женщины и гейши.

ПЕРВОЕ ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Е. Н. РАЗСОХИНОЙ

МОСКВА, Тверская, Георгиевскій пер.,
д. Сушкина. Телефоны 17-66.

ОТДѢЛЕНИЕ: ПЕТЕРБУРГЪ,
Невскій, 114. Телеф. 55-04.

ДРАМА, ОПЕРА, ОПЕРЕТТА, БАЛЕТЪ. Гастроли иностран. и русск. артистовъ.

Снятіе, сдача театровъ. Огдѣль „Варьетэ“.

(МИНИАТЮРЫ).

ТЕАТРЪ „МОЗАНКА“

БОЛЬШ. ДМИТРОВКА, 24
(между Столешниковымъ и
Богословскимъ пер.)

Открытие спектаклей 26 дек. ЕЖЕ- ДНЕВНО: ТРИ СПЕКТАКЛЯ: въ 7 ч.с. веч.,
въ 8 1/2 ч. веч. и въ 10 ч. веч.
Въ спектаклѣ представ- 1) Рыцарь безъ страха и упрека, опера въ 1 д.,
лены будутъ три оперы: въ 1 д. съ пѣніемъ и муз. Декока.
2) Петербургскій Арабъ (Огелло на Пескахъ), вѣд. 3) Орангутангъ и
Дикарка, билетная Комфортабельное помѣщеніе. • Три приторныхъ
сцена. • фойе. • ЦѢНЫ МѢСТАМЪ отъ 40 к. до 1 р. 25 к.
БИЛЕТЫ предварительно прод. въ Общей театальной кассѣ (Петровский Линіи, 7), а въ день
спектакля въ кассѣ театра съ 11 час. утра.

ТЕАТРЪ „КОНТИНЕНТАЛЬ“

Москва, Театральная пл.

Телефонъ № 223-09.

Самый фешенебельный электро-театръ Москвы.

ВСЕГДА ПОСЛѢДНІЯ НОВИНКИ.

Дирекція А. И. Векштейнъ.

ТЕАТРЪ „ПАССАЖЪ“

Дирекція В. И. Пюнтковской.

Невскій 48, Итальянская, 19.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Послѣднія новинки въскихъ театровъ. Въ составъ труппы
вошли: В. И. Пюнтковская, г-жа Павлова, Тамара-Грузин-
ская и друг.; гг. Зелинскій, Ксендзовскій, Сѣверскій Н. Г.,
Тумашевъ и др. Главный режиссеръ Н. Г. Сѣверскій.

Главный капельм. Н. В. Валентетти. Дирекція В. Пюнтковской.

ТЕАТРЪ „КОМЕДИЯ и ДРАМА“

Дирекція О. Н. Вехтеръ.

Петербургъ, Моховая, 33/35. Тел. 433-95.

РЕПЕРТУАРЪ:

„ШАКАЛЫ“. Е. Н. Чирикова.

„ТЕМНОЕ ПЯТНО“. „МЕЧТА ЛЮБВИ“ съ уч. О. Н. Вехтеръ.

„Трибунъ“, „Израиль“. „Дьявольская
колесница“. На-дняхъ новая пьеса.

ГАСТРОЛЬНОЕ ТУРНЭ

Ольги Эрастовны ОЗАРОВСКОЙ

и Артистки Императорскихъ
Театровъ

Маргариты Александровны ЭЙХЕНВАЛЬДЪ.

ВЕЧЕРА музыки, пѣсни, народной поэзіи и юмора Города: Кіевъ, Харьковъ, Одесса, Ростовъ на Дону, Екатериновдаръ, Воронежъ,
Екатеринославъ и др. Уполномоченный К. Я. СМОЛ. НСКІЙ.

КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ ПО СИБИРИ

АРТИСТА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ТЕАТРОВЪ

Василія Сергѣевича СЕВАСТЬЯНОВА

ПРИ УЧАСТІИ: И. Л. СМОЛЯНИНОВОЙ (лирика-колочитурн. сопрано), А. П. ШАНИНА (бар.) и В. Я. МОРСКОГО (ромль).
Въ декабрь: 26 и 27-го Харьковъ, 30-го и 1-го января Владивостокъ, 3-го Никольскъ - Уссурийскій, 6-го и 8-го Хабаровскъ.
Уполномоченный Г. Я. Герцъ.

ДИРЕКЦІЯ

В. Д. Рѣзникова.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ РОССІЙСКАГО БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ среду 28-го декабря, единственный КОНЦЕРТЪ
знаменитаго баритона, **Маттіа БАТТИСТИНИ**,
артиста итальянской оперы 30И МОРЕТТИ и піаниста
при уч. извѣстной артистки итальянской оперы 30И МОРЕТТИ и піаниста
АЛЕКСАНДРА СКЛЯРЕВСКАГО.

Въ четвергъ, 29 декабря, **3-й большой КОНЦЕРТЪ**
оригинальной
русской пѣвицы
Надежды Васильевны ПЛЕВИЦКОЙ,
больш. балетнаго ливертисмента и русскаго хора Завадскаго. Нач. 8½ ч. веч.
Бил. цѣн. отъ 10 р. 10 к. до 1 р. прод. въ Общей Театр. кассѣ (Петр. линіи, тел. 207-89),
въ маг. Гутхейль, (Кузн. М.) и въ день коня. въ кассѣ Благородн. Собр. съ 12 ч. д.

МАЛЫЙ ЗАЛЪ КОНСЕРВАТОРІИ

Во вторникъ, 3-го января.
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

вновь выступающей неподражаемой исполнительницы русскихъ народныхъ пѣсень

МАРИИ АЛЕКСАНДРОВНЫ ЛИДАРСКОЙ

при участ. полного хора Мосювскихъ цыганъ изъ „Стрѣльны“ (60 чел.) подъ управлен. И. Г. Лебедева. Начало въ 9 час. вечера.
Билеты отъ 5 р. 10 к. до 65 к. прод. въ муз. маг.: А. Гутхейль (Кузн. Мостъ), В. Бессель (Петровка), въ Общей Театральной
кассѣ (Петровскія линіи) и въ кассѣ Консерваторіи (Никитская). Импресарио К. Ф. Бергеръ.

ТЕАТРЪ
МИНИАТЮРЪ.

Тверск. ул., Мамонтовск. пер., д. Шаблыкина.

Телефонъ 311-58.

Дирекція М. АРЦЫБУШЕВОЙ.

ВЪ ВЕЧЕРЪ ТРИ СПЕКТАКЛЯ.

Сегодня представлено будетъ:

1) „ГОНДОЛЬФО“, оперетта Ш. Лекко; 2) „ЛЮБОВНАЯ ХИТРОСТЬ“,
оперетта; 3) „ИСПАНСКАЯ МУЗЫКА и ТАНЦЫ“.

Начало 1-го—въ 7½ ч. веч., 2-го—въ 9 ч. и 3-го—въ 10½ час. веч. Оконч.
около 12 ч. ночи. Цѣны мѣстамъ отъ 1 р. 50 к. до 40 коп. Билеты прод.
съ 11 ч. утра въ кассѣ театра. Признанный репертуаръ: см. въ афишахъ.

„ЗИМНІЙ БУФФЪ“

въ С.-Петербурѣ.

Первоклассный опереточный театр. Лучшая труппа. Блестящая постановка. Ежедневно спектакли.

Дирекція А. А. БРЯНСКАГО.

„КАЗИНО“

въ С.-Петербурѣ.

Фешенебельный кафе-концертъ. Богатая программа. Замѣч.
ресторанъ. Входъ бесплатный, съ 11 до 3 ч. ночи.

ЗАЛЪ СЛАВЯНСКАГО БАЗАРА.

Въ пятницу, 30-го декабря,
БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ

исполнительницы цыганскихъ Романсовъ

Александры Михайловны СИНИЦЫНОЙ

при участіи: В. П. СВОБОДИНА (комическ. рассказы), А. Н. КАМИНСКАГО (скрипка) и полного хора цыганъ изъ
„Стрѣльны“ (60 чел.), подъ управл. И. Г. ЛЕБЕДЕВА.

Начало въ 8½ ч. веч. Билеты отъ 5 р. 10 к. до 1 р. прод. въ муз. маг. Гутхейль (Кузн. Мостъ),
Бессель (Петровка) и въ Славянскомъ Базарѣ. Админ. Е. Я. Берлингауэ.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ БЛАГОРОДНАГО СОБРАНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 2-го января 1912 г. — знамени тыхъ артистовъ:

Баритона

Им. оп.

Г. А. БАКЛАНОВА,

тен. оп.

Зимина

В. П. ДАМАЕВА

и др. изв. арт. Бил. отъ 10 р. 10 к. до 1 р. 60 к. и въ по 1 р. 25 к. прод. въ маг. Гутхейль (Кузн. Мостъ), Бессель
(Петровка). Театральная касса (Петровскія линіи), а 2 января съ 10 ч. у. въ Благородномъ Собраніи.

„ЗОЛОТОЙ ЯКОРЬ“

Соколышки, Ивановская ул.

Тел. 21-01 и 89-69.

Дирекція И. А. Кучерова.

Весело, какъ нигдѣ! Увеселенія непрерывно всю ночь! Г-жа Тарппа-
Тумапова. Марсель Приво. Эксцентрики трио Виль-Вильзакъ. Белла Грація. Мексиканск.
танцы—m-lle Алфр. Гриневская—бр. Вейс. Г. Скураторы. Марта Дюго. Куплетистъ
г. Мальскій. Третьяковская. Клементьева. Лейская. Вонн. Василекъ и мн. друг. Кон-
цертный хоръ. Малороссійская капелла. Спектатографъ и проч. Начало въ 9 час.
вечера. Конецъ въ 5 час. утра.

Съ 26-го декабря гастроль великаго смѣхотворца Сергія Сокольскаго

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
13. Михайловская пл. 13.

„ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ“.

ЕЖЕДНЕВНО СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ подъ управ. А. С. ПОЛОНСКАГО.

БОЛЬШОЙ КОНЦЕРТЪ-ВАРЬЕТЭ до 3-хъ часовъ ночи.

„МОСКОВСКИЙ САЛОНЪ“

2-я очередная ВЫСТАВКА живописи и скульптуры.

ОТКРЫТА съ 10 час. до 4 час. ■■■ Плата за входъ 50 коп., учаш. 25 коп.

Уголъ Воздвиженки и Бол. Кисловскаго пер., домъ Экономическаго О-ва офицеровъ.

БЪГА: ДЕКАБРЬ 28. 30.

ОБЪЕЗПЕЧЕННОЕ ЗАЛОГОМЪ

МОСКОВСКОЕ КОНЦЕРТНО-ТЕАТРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО

Петровскія Линіи, д. 1, помѣщ. № 7. Тел. 207-89. Агр. для телеграммъ: Москва. — ТЕАКО. Принимаю на себя устр. КОНЦЕРТОВЪ; состав. труппъ оперы, драмат. и оперет.; устр. БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫХЪ КОНЦЕРТОВЪ и организацию ЛЮБИТЕЛЬСКИХЪ СПЕКТАКЛЕЙ. Даетъ справки по вѣтмъ отраслямъ концертно-театрального дѣла. ЗАПИСЬ АРТИСТОВЪ.

ОБЩАЯ ТЕАТРАЛЬНАЯ КАССА.

Петровскія Линіи, магаз. № 7.

ТЕЛЕФ. 207-89.

Продажа билеѳ. во ВСѢ ТЕАТРАХЪ на КОНЦЕРТЫ, СКАЧКИ, ПОЛЕТЫ и т. п. доставка билеѳ. НА ДОМЪ, исполн. заказ. по телеѳ. Касса откр. ежедн. отъ 9 1/2 час. у до 8 час. веч.

Съ этимъ номеромъ годовымъ подписчикамъ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ высылается безпл. премія:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(2-й томъ).

Словарь сценическихъ дѣятелей въ стихахъ LOLO съ шаржами и зарисовками Andre'a, Линскаго, Мака, Малютина, Мельникова, Эльскаго и др.

„Садъ для экспериментовъ“.

1.

Грустно смотрѣть сейчасъ ва русскую драматическую сцену. Начиваетъ казаться ова садомъ тихимъ, полузловещимъ, опустѣвшимъ.

Даже не то... Мнѣ все вспоминается золотой июньскій день: я осматривалъ бынную школу садоводства, разбросанную подъ однимъ изъ южныхъ городонъ. Много ова завизала мѣста, и долго бродили мы съ воспитанникомъ ея, разглядывая красивыя, порой диковинныя, насажденія. Вдругъ угрюмая сѣрая изгородь. На калиткѣ замокъ. Что тамъ? А вотъ и надпись:

— Садъ для экспериментовъ.

Странная, тяжелая надпись. Утреннее солнце, садъ... мнятся цвѣты, аллеи, мечты... п вдругъ — „для экспериментовъ“ Даже для глазъ неудобная надпись.

Заглянуть черезъ изгородь. Одинокія, далекія, чужія другъ другу деревья. Между ними чахлае кустники. Многія растенія подмизаны, какъ больные. Тамъ и тутъ свалены кучи бурелома...

Возможно, что таковъ и долженъ быть садъ для экспериментовъ. Но какой ужасъ былъ бы, если бы въ этомъ видѣ предсталъ передъ нами нашъ милый, заветный, кудрявый, нашъ съ дѣтства сказочный садъ!

Такъ—какъ хотѣлось бы въ это не вѣрить!—п можетъ вскорѣ естественно случиться съ нашей драматической сценой.

2.

Если мнѣ однажды покажутъ „садъ для экспериментовъ“, я взгляну на него, быть можетъ, даже съ любопытствомъ. Но если меня заставятъ постоянно гулять въ такомъ, и только въ такомъ саду, я останусь чрезвычайно недоволенъ.

Въ теченіе послѣднихъ вѣсколькихъ лѣтъ лучшая русская публика была уже лино недовольна своимъ театромъ. То, что называлось театромъ, но стояло виѣ, предѣловъ серьезнаго искусства, она заслуженно игнорировала (отсюда,

например, паденіе московскаго театра Корша, или петербургскаго Малаго). А то, что искренно желало быть драматическимъ театромъ, большею частью становилось только режиссерскимъ „садомъ для экспериментовъ“.

Сейчасъ эта постылая пора, къ счастью, миновала. Талантливые „экспериментаторы“ разбрелись по заманчиво-уютнымъ уголкамъ, въ которыхъ, повидимому, и устроились охѣло. Г. Мейерхольдъ теперь на казенной сценѣ. Г. Санинъ въ Народномъ домѣ. Г. Марджановъ на установившихся подмосткахъ Художественнаго театра. Г. Пономовъ директорствуетъ, кажется, въ кievской театральной школѣ. „Младшіе боги“, какъ бар. Унгернъ, или Евренновъ, довольствуются обычными режиссерскими постами: въ Харьковѣ у Синельникова или въ „Кривомъ Зеркалѣ“, петербургскомъ. Все это уже не „эксперименты“, а работа: вчерашняя, сегодняшняя, завтрашняя работа...

Главный же зачинщикъ этого недолгаго режиссерскаго бунта и господства—московскій Художественный театръ—понималъ уже въ самомъ началѣ, хитрыйишій, что экспериментами не процвѣтешь, что садъ крѣнокъ, тѣплетъ и страдаетъ только мощью живой своей растительности: у него сразу сажались и взращивались такія исполинскія выиѣ деревья, какъ Москвитинъ, да Кипперъ, да Качаловъ, да Лилина, да Стаславскій-актеръ...

Режиссерскимъ садомъ для экспериментовъ драматическая сцена, слава Богу, быть перестаетъ. Но...

Но надвигается бѣда еще большая, еще худшая, бѣда незнаемая доселѣ. О пей-то п рѣчь моя и печаль.

3.

Если бы я вдругъ сталъ вѣтчимъ царемъ театральнымъ, мой первый рескриптъ былъ-бы смертельнымъ бычомъ для всей пышнѣйшей театральной учебы.

Когда режиссеры, быть можетъ съ искренней пытливостью искавшие „новыхъ путей“, обращали подмостки драмы въ какіи то „опытныя поля“ съ рискомъ получить въ результатъ своей работы сухую шелуху, да бурьянъ, — то отъ этого театра, по существу, страшное ничто не грозило. Театръ режиссерами не живетъ и жить никогда не будетъ.

Гамлеты русской сцены.

В. П. Далматовъ.

А. П. Ленскій.

А. И. Южинъ.

Его кровь, его нервъ, его душа—только актеръ. Актеръ—его конецъ и начало.

Покуда въ театрѣ и вокругъ театра ставкой игры былъ „режиссеръ“, можно было съ любопытствомъ смотрѣть и не опасаться краха. Азартъ—такъ азартъ. Играютъ на „свое“: чужого не проиграютъ.

Но теперь проигравшіеся, полу-обанкротившіеся режиссеры повели другую игру: они играютъ на будущаго актера. Почти всѣ они устремлены въ театральныя школы. Если бы ихъ ставкой былъ еще нынѣшній актеръ—поль-бѣды. Онъ сызмальства знаетъ и любитъ театръ. Ему вѣдомо, что такое актеръ, и онъ чувствуетъ, что это значить—игра, искусство актера. Въ борьбѣ съ режиссерскимъ записьемъ онъ воевалъ за свое существованіе, и долженъ былъ побѣдить и побѣдлѣ.

Но въ театральныя школы, куда перенесло свою дѣятельность большинство режиссерскихъ новаторовъ и какъ бы—новаторовъ, объектомъ всѣхъ операций является будущій актеръ, и будущій актеръ, такимъ образомъ, сдѣлался очередной ставкой въ слѣпой и азартной игрѣ своихъ новыхъ учителей.

Я очень хочу, чтобы правильно была понята моя мысль: я не корю тѣхъ, кто пишетъ, ибо ихъ надо только любить. Прекрасенъ ихъ рискъ и прекрасны ихъ неудачи. Но пусть пишущіе ранятъ свои ноги, пусть, взнемогши, падаютъ въ поднятой ими же борьбѣ, пусть сами гибнутъ, заблудившись на невѣрныхъ тропникахъ. Мы обнимемъ головы перелетѣвшихъ павшимъ, а побѣдителей встрѣтимъ клепкомъ „авось“!

Но драматическая наука, т. е. то, чему школы хотѣли учить будущаго актера, не есть „авось“, не есть рискъ, не есть лоттерейная задача, а есть великая исторія творчества свершеннаго въ назиданіе творчеству грядущему.

Спорный вопросъ—нужны ли вообще «школы искусства»? Академіи живописи, напримѣръ, достаточно неблагоприятно отвѣчаютъ жизни на этотъ вопросъ. Но если не спорить съ самымъ существованіемъ школъ драматическаго искусства, то можно ихъ понимать и принимать только, какъ институты исторіи искусства, славнаго опыта и великаго промѣра, но не какъ поле гадательной и азартной игры.

Такъ и понималась донинѣ театральная школа. И потому часто учителями ея избирались славнѣйшіе,

крупнѣйшіе, — значить, именно историческаго масштаба, артисты.

Такихъ учителей мы знаемъ и, благодарные, помнимъ: В. Н. Давыдова въ Петербургѣ и А. П. Ленскаго въ Москвѣ.

4.

Случалось ли вамъ разговаривать съ ученикомъ, либо съ ученицей нынѣшней театральной школы? Конечно, случалось.

Именно эти живыя встрѣчи, эти невольныя бесѣды и заполняютъ меня страхомъ и неотходящей тревогой за судьбу будущаго драматическаго театра. Неужели это молодые люди—грядущіе его господа? Неужели это наследники—я не упомяну кощунственно старыхъ величавыхъ именъ,—но хотя бы дивныхъ Орленева и Коммиссаржевской?

— Я хочу, играть, чтобы видѣть слезы. Пойду лучше въ провинцію, въ тьму, но въ театрѣ буду служить Богу, а не Мамонтъ...

Этимъ или похожими словами, сказалъ мнѣ однажды Орленевъ, когда я спросилъ его, почему онъ бѣжитъ отъ столичной ramпы.

— Только съ чистой душой можно творить ярко... Театръ въ той формѣ, въ какой онъ существуетъ сейчасъ, пересталъ мнѣ казаться нужнымъ... Это будетъ мѣсто, гдѣ люди будутъ учиться любить и познавать истинно-прекрасное, т. е. приходитъ къ Богу... Жизнь начинается тамъ, гдѣ начинается исканіе правды. Гдѣ оно кончается—прекращается жизнь...

Эти слова о чувствахъ и мысляхъ Коммиссаржевской вычиталъ я въ посмертныхъ сборникахъ воспоминаній друзей объ одиноко-свѣтлой артисткѣ.

Я понимаю, что говорю о двухъ разныхъ по сущности, по значенію, по артистической судьбѣ своей актерахъ, но именно они мнѣ мнятся двумя яркими знаками недавней нашей современности, двумя ея театральными маяками. Когда потухнутъ всѣ такіа маяки, въ тьму погрузится то, что мы называли театромъ.

Жизнь, душа, Богъ, любовь, слезы, правда, и снова жизнь, жизнь и жизнь — вотъ слова, бывшіе не только

словами, но и атмосферой, обстановкой, каждым днем их артистической души. Такова была идеология их деятельности, не смотря на тяжелый, грузно-реальный, часто неопытный быт, среди которого эта деятельность протекала. Неуклюжее актерское слово „нутро“ и стремится передать ту идеальную сущность актерского творчества, въ которой высшее жизнеощущение актера так чудесно сплеталось съ его глубочайшимъ „чувствомъ искусства“.

Когда юная Стрепетова пришла, какъ къ наставнику, къ Писемскому, и спросила, подт ли ей на драматическую сцену, большой художникъ отвѣчалъ вопросомъ: бросалъ ли тебя когда-нибудь любовникъ и вытаскивали ли тебя послѣ этого изъ воды, полумертвой?

То, что я слышу отъ учениковъ и ученицъ нынѣшней театральной школы о требованіяхъ, поставленныхъ на очередь ихъ повыми учителями, можетъ быть сведено къ формулѣ, звучащей совсѣмъ иначе:

— Научилась ли вы уже въ совершенствѣ махать лѣвой рукой и правой ногой одновременно?

Это называется, кажется, „системой Далькроза“ и памѣчается чуть ли не во всѣхъ драматическихъ школахъ ближайшимъ „гвоздемъ“ преподаванія.

5.

Парадоксами, впрочемъ, забавляться я не памѣренъ, такъ какъ тему считаю трагически-важной. Показательнѣе всего то, что даже для „внутреннихъ переживаній“, которыми также много занимаются теперь въ театральныхъ школахъ, всевозможные ех мейерхольды и вппе-станиславскіе въ свою очередь попридумывали различныя „системы“ и „теоріи“. Вотъ надъ чѣмъ истинно хочется плакать, смѣяться, или смѣяться, плача. Какой духъ кошунства, какое бездарное міроощущіе, какая бездушная, безвкусная выдумка можетъ приблизить могильное слово „система“ къ священному понятію „внутренняго переживанія“!

Возражаютъ, что есть такая теорія у самого Станиславскаго. Должно быть, есть. Наверное, есть! Развѣ былъ когда-нибудь великій творецъ, гениальный художникъ, или иной духовный чудодѣй, который въ потайной кладовой своей мечты не хранилъ бы безумной теоріи на счетъ регрессивнаго шобиле, или всемірнаго братства, или музыкальнаго волосорощенія, наконецъ! Люди громаднаго духовнаго творчества обременены тяжестью своей фантазіи, и не надо имъ вѣрить, и не надо брать отъ нихъ ничего, когда они

съ напвной щедростью готовы дѣлиться съ нами запасами изъ своей потайной кладовой. Отъ прямого театральнаго творчества Станиславскаго мы взяли и еще возьмемъ много такого, за что земно поклонимся ему. Но спасайся кто можетъ отъ „системъ“ и „теорій“ великаго человѣка, ибо онѣ—лишь куски несъѣдобные, корки съ его богатѣйшаго стола.

Если даже (даже!) „внутреннія переживанія“ будущаго актера могутъ быть подведены подъ систему, или должны быть пропущены сквозь нее, — значитъ, будущаго актера намъ нечего и ожидать, и пора оплакивать умирающій театр.

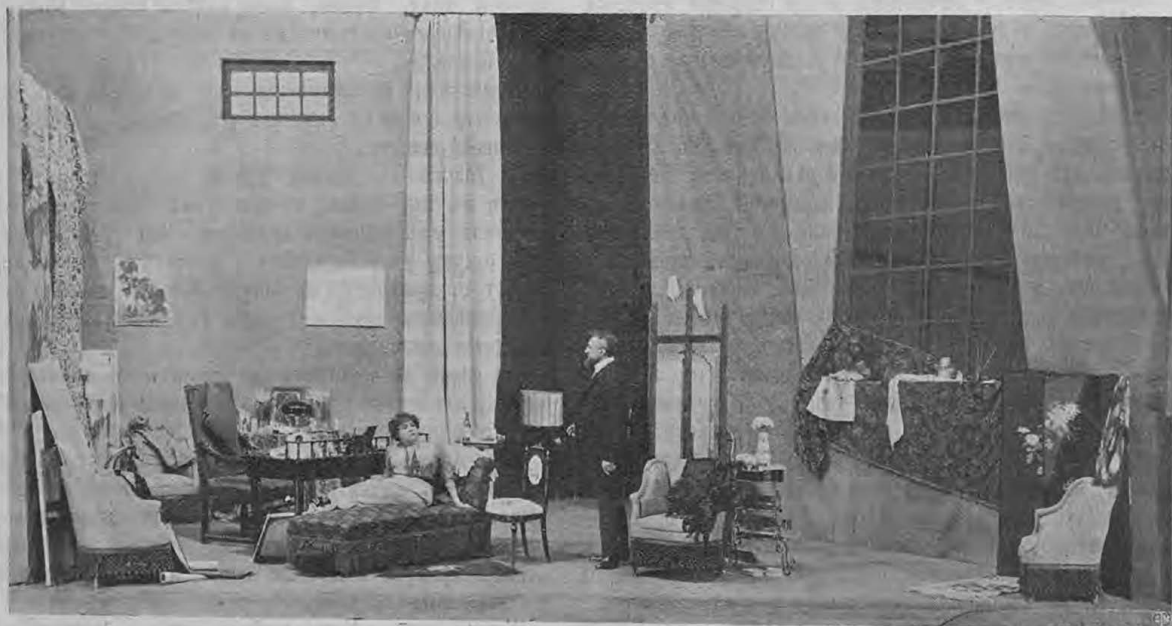
Садъ для экспериментовъ режиссерскихъ грустенъ, но онъ только часть всего театрального сада, не главная, даже не крупная часть. Но садъ для экспериментовъ актерскихъ—это уже вся драматическая сцена въ ея главномъ, въ ея сущемъ, въ ея цѣломъ, и гибель ей—если она дѣйствительно потеряетъ живые свои соки и выродится въ нѣкій чахлый, искусственный, всеобщій экспериментальный институтъ.

Быть можетъ, именно эта моя аналогія недостаточно удачна, чтобы быть съ яркостью доведенной до конца. Я исходилъ отъ образа, а не отъ идеи. Но тутъ важна, конечно, не правильность аналогіи, а только праведность мысли, и страшно хочется быть раздѣленнымъ въ печальныхъ выводахъ ея. Ибо печаль—начало тоски, а тоска—мать борьбы созидательной.

По моему глубокому убѣжденію „школа искусства“—это, вообще, нелѣпость и потому зло. Могутъ быть только „школы объ искусствѣ“. Но пока тѣ первыя школы существуютъ, надо требовать отъ нихъ, чтобы замѣняя, вѣрнѣе подмѣняя, своими „системами“ и „теоріями“ талантъ, интуицію, фантазію, силу, — все то, чѣмъ только живо искусство,—онѣ не посягали бы на самое значеніе родника актерскаго творчества: не осушали бы, не засыпали бы, не мертвили бы его. Такой родникъ — душа художника, освященная жизнью.

Я вѣрю, что знаменитыя актерскія „шпалы“, претворенныя душою артиста, дали больше радости, и волненій, и слезъ, и очищающихъ свѣтлыхъ порывовъ зрителю русскаго театра чѣмъ могутъ дать въ идеалѣ всѣ „круги“ и „мимодрамы“ современной театральной школы. И вѣрю, что для окултуренной, истончившейся, углубившейся нынѣшней души актера сама жизнь современная даетъ ка-

Театръ Незлобина. „Безкорыстный другъ“.

Меля—г-жа Юренева.

Вронскій—г. Чаргонія.

ждый миг такой вдохновенный материал, такую символически-богатую почву, что ему остается только свободно воспринимать, чувствовать, претворять и свободным творцом выходить на сцену.

Смерти хочу скорейшей тому, чему не суждена жизнь. Актеру жпвому—театр, и слава, и любовь.

Ал. Вознесенский.

Явлекіе Маси.

(Сцена изъ драмы Н. Крашенинникова „Сонъ Кувшинки“.)

ПРОЛОГЪ.

Я прошу у васъ вниманія къ самому обыкновенному, къ самому заурядному, что совершается вокругъ насъ ежедневно—тысячи разъ.

Я взялъ уголокъ повседневной жизни, сѣрой жизни заурядныхъ людей, — всмотритесь пристальнѣе: почему въ ней — ужасъ и почему гаснеть въ ней, умирая, золотой Божій лучъ.

Я обращаюсь къ вамъ, чистыя дѣвушки, бодотной жизни нашей бѣлые цвѣтки.

Отошла любовь изъ остывшаго міра, а люди ея не ищутъ—устремляя вниманіе на всѣ чудеса открытій, но не на скрытое чудо Божьей любви. Все дальше и дальше мы отходимъ отъ нея въ грубой суетѣ своихъ дѣлъ, и то, что зовется нынѣ любовью—вы увидите, что оно есть.

Болѣе или менѣе, — болѣе загрязненный или относительно сохранившійся; болѣе красивый или менѣе безобразный; болѣе добрый или менѣе злой,—онъ грубо срываетъ бѣлый цвѣтокъ вашей чистоты, и все вокругъ темнѣетъ еще больше, ибо на земаѣ становится меньше еще однимъ.

Можетъ быть вскорѣ, въ чаду нашей жизни, и советѣмъ померкнетъ еще бродящая въ мірѣ тѣнь свѣтлаго солнца. Но вы еще свѣтите въ немъ мерцающими огоньками, и вашъ свѣтъ еще можетъ освѣтить міръ и опалить чистымъ пламенемъ его тяжкіе сумерки. Въ рукахъ вашихъ чудо—чудо вашей чистоты.

Въ семьѣ помѣщика Писеева выросъ вмѣстѣ съ его дочерью Тасей сынъ неизвѣстныхъ родителей, не кончившій курса студентъ Арсеній, чрезвычайно богато одаренная и художественная натура. Внешнее безобразіе его (горбъ) не позволяетъ ему сказать о своей любви къ Тасѣ; его неслышная, почти безмолвная любовь полна обожанія и преклоненія.

Мать Таси Анна Ивановна и Арсеній.

Анна Иван. Опять вы, Арсеній?

Арсеній (грубо). Опять я... Татьяна Петровна все нѣтъ?

Анна Иван. Все нѣтъ. (Молчаніе). Наверное у пруда... П чего, голубчикъ, вы все за ней носитесь? Ужъ извините меня, я человѣкъ огроуенный: вы памъ не пара.

Арсеній. Это что же значить не пара?

Анна Иван. Что? Извѣстно что. Какія бываютъ у людей пары.

Арсеній (злобно смѣется). Ахъ, вотъ вы про что!.. Не безпокойтесь, я самъ знаю, что Татьяна Петровна меня никогда не полюбитъ.

Анна Иван. Да и полюбила бы,—развѣ мы пустимъ.

Арсеній. Ну, тогда бы я васъ объ этомъ не спросилъ. (Порывисто открылъ крышку рояля).

Анна Иван. (со страданіемъ на лицѣ). Арсеній... опять за музыку... Только два дня какъ отъ музыки съ

отъѣздомъ мужа отдохнула, теперь вы... Всѣ зубы переболѣли...

Арсеній (криво улыбувшись). Странно, что у васъ отъ музыки болятъ зубы.

Анна Иван. (смотритъ ему въ лицо). И вѣдь какой злой... Какой злобный... Въ кого вы это такой уродились?

Арсеній. Вотъ ужъ этого не могу объяснить. Вы знаете, что къ моему удовольствію у меня никогда не было родителей.

Анна Иван. (на мгноленіе опустилъ глаза). Да... но зато въ васъ приняли участіе другіе... Хотя и чужіе вамъ, но все же расположенные... Вы знаете, что мужъ мой, а отчасти и я...

Арсеній (зажимая уши). Вы хотіте перечислить мнѣ всѣ ваши благодаренія... Но вѣдь сегодня нѣ пятница!..

Анна Иван. Ну, не благодаренія... А все-таки... Я говорю, что ужъ очень у васъ характеръ нестерпимый.

Н. А. Крашенинниковъ.

Вѣдь вы знаете, по злобѣ васъ выгнали изъ университета выгнали изъ учителей...

Арсеній (злобно смѣется). Да... все по злобѣ... Этакая... чистая душа...

Анна Иван. (испугавшись, быстро повернула голову). А что?

Арсеній. Такъ. Ничего. Чистая душа, говорю... А знаете, какія ходятъ на деревнѣ сплетни... Будто вы и управляющій Кричевскій...

Анна Иван. Голубчикъ!.. (Стонущимъ голосомъ). Играйте же! (Указываетъ на рояль). Я же вамъ ничего не говорю... играйте. (Хочетъ уйти).

Арсеній. Анна Ивановна!

Анна Иван. Что?

Арсеній (уже мягко). Анна Ивановна, вотъ... уже я не сержусь... Я просто боленъ... (Медленно открываетъ крышку рояля и фантазируетъ, повернувшись). Какая вы въ сущности счастливая...

Анна Иван. (закусывавшая у стола соевымъ грибомъ уронила отъ неожиданности вилку и смотритъ на него).

Арсеній (повернувшись къ ней на вертящемся табуретѣ). Да. Какъ я мечталъ вотъ въ жизни... имѣть рояль. (Ти успокоившись, отмахнулась). За всю свою жизнь я мо-

Театр Незлобина. „Новый Жрец“.

Паакеръ—
г. Грузинскій.

Бентъ-Анатъ—
г-жа Жихарева.

Уарда—
г-жа Лилина.

Пинемъ—
г. Кузнецовъ 1-ый.

лился только о двухъ вещахъ: чтобы у меня не было вотъ этого... горба, дѣлающаго мени межъ людьми презрѣннымъ... И былъ бы рояль. (Тронулъ клавишу, лицо засвѣтилось).

Анна Иван. (тыкая вилкой въ закуски). Да чѣмъ же онъ вамъ мѣшаетъ, голубчикъ?

Арсеній. Кто?

Анна Иван. (закусывая). Да, горбъ-то...

Арсеній (вздрыгнувъ, встѣкнувъ, затѣмъ сдерживается, садится. Бользненно улыбувшись). Да, „чѣмъ“. Какъ вы хорошо это сказали: „чѣмъ“?.. (Тихо смѣется. быстро подходитъ). Вотъ такъ, Анна Ивановна, всегда относятся другъ къ другу люди. Вотъ почему на свѣтѣ нѣмцы, русскіе, сербы, китайцы, а не одинъ народъ, не одно чело-вѣчество. У меня виситъ горбъ, дѣлающій меня похожимъ на верблюда, а вы кушаете грибы и говорите: „чѣмъ мѣшаетъ“. (Начинаетъ волноваться). И играю на рояли, а въ веретѣ отъ меня умираетъ иль семьѣ ребенокъ или рѣжутъ кого-нибудь въ глухомъ углу на дорогѣ. (Дрожитъ отъ лютости). О, я начинаю тогда ненавидѣть и самого себя... что я беспомощенъ, гадокъ и слабъ... и всѣхъ людей, что беспомощны и презрѣнны они...

Анна Иван. Все это философія, голубчикъ... Объ этомъ вы лучше поговорите съ Тасей.

Арсеній (лицо внезапно засвѣтилось). Да... съ Тасей. (Молчаніе). Когда вы начали браниться здѣсь съ этимъ... Кричевскимъ... изъ-за коровы, мнѣ сдѣлалось такъ скучно и совѣстно за васъ... я ушелъ. И вотъ, сейчасъ же за домою я увидалъ съ книгой иль рукъ Тасю... Татьяну Петровну... (Подходитъ въ радостномъ волненіи). Вы представьте только себѣ: она сидѣла на затѣненномъ бугоркѣ у пруда... Сверху слѣва (Смотритъ вверхъ въ небо) падали на нее изломанныя вѣтвями тополя тѣни... вы понимаете: такія тонкія, быстрыя чуть примѣтныя зеленноватыя тѣни и косые бархатныя желто-солнечныя лучи... Она была въ бѣломъ, и солнце блистало огнями въ ясномъ золотѣ ея скрученной косы... Я остановился и подумалъ: вотъ ангелъ Божій, которому... (осматривается, Анны Ивановны уже нѣтъ. Вѣиско). Э!! будьте прокляты всѣ сытые и счастливые!! Будьте прокляты!! Будьте прокляты!! (Злобно стукнулъ кулакомъ по роялю, повернулся—и весь просвѣтлѣлъ: вошла Тася).

4.

Тася.

Въ бѣдомъ платьѣ, съ бѣлыми и желтыми кувшинками въ золотистыхъ волосахъ, заплетенныхъ въ косы и скручен-

ныхъ тяжелыми кольцами, съ пучкомъ кувшинокъ въ рукѣ.

Арсеній. Тася!! Татьяна Петровна!! (Доткнулся къ ней, и тускнѣя, отстраняется).

Тася (посмотрѣвъ на него, подходитъ, ласково беретъ за руку). Ну, что, Арсеній?.. Что, милый?.. (Тотъ благоговѣнно цѣлуетъ ея руку, не сводитъ глазъ. Молчитъ).

Арсеній. Были какъ всегда на прудѣ?

Тася. Конечно... Я такъ хорошо искупалась. Вода ласковая, ясная... Выплывешь изъ купальни на середину озера,—чувствуешь, что висѣшь надъ чѣмъ-то неизвѣстнымъ и такъ дѣлается хорошо... и свѣжо, и попятно... (Печально). Только вотъ все манитъ заглянуть туда.

Арсеній. Куда?

Тася (съ запинкой). На дно... въ глубину... Въ самую глубь. (Вдѣла ему въ петличку бѣлую кувшинку). Я потому такъ люблю эти кувшинки, что онѣ знаютъ... Онѣ тянутся съ самаго темнаго, людямъ неизвѣстнаго дна. (Съ убѣжденіемъ, подходитъ). Онѣ знаютъ, а мы... мы не знаемъ на землѣ ничего...

Арсеній. (Не сводя восхищеннаго взгляда). Какъ это „ничего не знаемъ“?

Тася. Да, жизни. Развѣ вы понимаете жизнь? (Тотъ опустилъ голову). Развѣ мы понимаемъ, зачѣмъ мы явились, зачѣмъ плачемъ, смѣемся и спимъ, зачѣмъ стоимъ втотъ домъ и липы... Зачѣмъ живу я—я никому невидная, никому ненужная, ничего незнающая, я, которой какъ-то странно и совѣстно жить...

Арсеній. Зачѣмъ живете вы?.. (Смотритъ на нее съ восторгомъ, отходитъ, всматривается, всплескиваетъ руками). Вы не знаете, зачѣмъ вы живете?.. (Убѣжденно—радостно). О, зачѣмъ жить въ мірѣ Божья красота! Зачѣмъ такъ чудесно солнце! (Подходитъ въ волненіи). Милая, чистая. Вы живете зачѣмъ, чтобы цвѣли цвѣты; живете зачѣмъ, чтобы сіяло солнце; зачѣмъ, чтобы дѣлалось оно незакатнымъ, всегдашнимъ, вѣчнымъ,—вотъ зачѣмъ по нашей темной землѣ ходите вы. Берегите вашу нѣжность! Берегите красоту!

Тася (робко и смущенно). Арсеній... милый...

Арсеній (двинулся, лицо загорѣлось). Нѣтъ выше очарованія, чистоты и нѣжности... Нѣтъ—и не найдуть... А вы спрашиваете: зачѣмъ вы живете?.. (Восхищенно). Зачѣмъ живете!.. (Солнце внезапно зашло за тучи, онъ сейчасъ же поймалъ перемѣну красокъ). Смотрите: спряталось солнце... Густѣетъ на нашей скучной землѣ сумеречная тьма, отделяетъ вѣстѣ съ солнцемъ любовь отъ міра, — (горько), а

люди ея не ищутъ! Они устремляютъ на все вниманіе,—на науку, искусство, на всѣ чудеса открытія, но не на скрытое чудо Божьей любви. (*Ходитъ въ волненіи*). Тася, на свѣтѣ почти ужъ нѣтъ чистаго... Уже почти вывелись на землѣ нашей бѣлые цвѣты, и все, что намъ еще кажется бѣлымъ, только приблизительно, только въ отношеніи. Можетъ быть скоро, въ чаду нашей жизни, и совсѣмъ померкнетъ эта бродящая въ мірѣ тѣнь свѣтлаго солнца. Но вы еще свѣтите въ немъ мерцающими огоньками, и вапѣ снѣтъ еще можетъ освѣтить міръ и ослѣпить чистымъ пламенемъ его тяжкіе сумерки. (*Подходитъ*). Въ рукахъ вашихъ чудо Чудо вашей чистоты. Не промѣняйте его на какое-нибудь новое, болѣе звонкое слово: и стипа нѣ немъ... Позовите людей въ ихъ любви назадъ, къ прежней любви, къ первосозданной ясности отношеній. Скажите Солнцу... (*Голосъ дрогнулъ*), уже уходящему Солнцу: „О, стой!“ (*Звукъ оскеса мольбою*) подожди!...—и Чудо свершится. (*Въ волненіи садится, опустивъ голову*).

Тася (*слушавшая неподвижно*). Арсеній... (*Молчаніе*). О, какой вы... но здѣсь васъ не видитъ никто. (*Молчаніе, двинулась*). Отчего люди видятъ въ самомъ дѣлѣ лишь то, что нестро и шумно, и не видятъ, и не слышатъ истинной красоты, тихой пѣсни сердца, пѣсни ясной какъ все самое глубокое... Настъ ошеломяетъ ударъ грома, но мы слѣпо проходимъ мимо тихаго Божьяго луча... Когда же увидимъ мы, когда увидимъ мы...

Н. Крашенинниковъ.

Театръ Незлобина. „Новый Жрецъ“.

Пентауръ—г. Рудницкій.

Рис. Мака.

ПРОСТАЯ ПѢСЕНКА.

Лѣсовъ пылающій нарядъ.

Въ осеннемъ золотѣ мой садъ.

Quand les lilas refleurront,

Dans cette allée nous reviendrons.

Такъ ты сказала, уходя.

Любовь—крылатое дитя,

Безумецъ тотъ, кто преданъ ей,

Но я былъ преданъ тѣмъ сильнѣй.

И я твердилъ: кто любитъ, вѣрь!

Пусть бьется вьюги въ нашу дверь,

Я каждый вечеръ буду радъ

Съ надеждой провожать закатъ.

И тицетно въ пляскѣ круговой

Зима металась надъ землей,

Подъ снѣжнымъ саваномъ земли

Цвѣты мнѣ счастье берегли.

Пришла весна. Цвѣтетъ сирень.

Томительно идетъ мой день.

Все ждетъ тебя въ моемъ саду.

И дни, и ночи—какъ въ бреду.

И снова осень. Я одинъ

Межъ облетающихъ куртинъ.

Quand les lilas refleurront,

Dans cette allée nous reviendrons.

Сергій Кречетовъ.

Потревоженные тѣхи.

(Рождественская фантазія).

(Посвящается Ал. М—азу).

... И такъ вы хотите рождественскій рассказъ?

Чтожъ—обстановка сейчасъ для него удобная:

Хлопьями валитъ снѣгъ, намело сугробы, скрипятъ по лоты, небо такое, какое бываетъ только на Рождество, и блеститъ надъ землею одинокая, яркая, обещающая радость звѣзда...

Словомъ—начало готово... Но о чемъ же разсказать, вамъ? О замерзшемъ мальчикѣ? О расклевшемся разбойникѣ? О праздничномъ гусѣ? Или, можетъ быть, о занесенныхъ пургою путникахъ?

Нѣтъ?.. —Поищемъ другихъ темъ. Мы сейчасъ проходимъ съ вами черезъ Театральную площадь... Видите, какъ странно сѣрѣтъ громада Большого театра: на немъ и кони застыли, окаменѣли,—можетъ быть замерзли... Вотъ какимъ низкимъ, приплюснутымъ ящикомъ кажется Малый театръ... Ахъ, Малый театръ... Домъ Щепкина... Вотъ кстати, что вспомнился онъ... Можетъ быть, вы желаете старыхъ легендъ о его изумительномъ прошломъ?.. Да?

— Хорошо... Пусть воскреснетъ былое, мелькнутъ старыя тѣни стараго театра, пусть о нихъ пропоетъ свою пѣсню хоръ нѣжныхъ снѣжинокъ...

Пройдемтесь со мной еще немного... Свернемъ вотъ сюда; дойдемъ до Петровскихъ лѣній—я покажу вамъ тутъ одно мѣсто. Вѣдь для всякаго рождественскаго разсказа нужно мѣсто дѣйствія... Не такъ ли?..

Ну, а мой рассказъ о временахъ давно прошедшихъ... Сейчасъ знаете какой годъ?..

1911-ый на исходе?.. Нѣтъ, для моей фантазіи перевернемъ календарь, или вѣрнѣе страницу исторіи,—ибо мои повѣсти точно исторія,—назадъ...

Сейчасъ... ну скажемъ 1840-ой годъ.

Ахъ, этого дома тутъ въ лѣніяхъ ужъ нѣтъ?.. Ну вообразимъ же, что онъ существуетъ. Помните: сороковой годъ?..

Вотъ здѣсь—видите уголъ Петровки?—здѣсь помѣщается „кофейня Бажанова“...

Знаменитая „литературная“ кофейня... Вы не читали о ней?.. Ну такъ слушайте:

Ея хозяинъ Иванъ Артамоновичъ Бажановъ извѣстенъ лишь тѣмъ, что женилъ знаменитаго Мочалова на своей глупой дочери, и съ помощью квартальнаго заставлялъ Павла Степановича жить съ ней, а не съ пригласившейся трагикъ балериной...

Впрочемъ, это вовсе не мѣшаетъ его кофейнѣ быть мѣстомъ, куда сходятся все самое талантливое и извѣстное, что было въ театральнхъ и литературныхъ кругахъ Москвы...

Герценъ, и Щепкинъ, Бѣлинскій и Мочаловъ, Полевой и Живковичъ, Ленскій и Кетчеръ, Галаховъ и Самаринъ—вотъ всегдашнѣйшій кофеинъ.

Въ пяти маленькихъ комнаткахъ—все къ услугамъ посетителей: билларды, газеты (Сѣверная Пчела), журналы („Библиотека для чтенія“, „Московский наблюдатель“, „Отечественныя Записки“), папки „холодные и горячіе“, обѣды и ужины изъ Московскаго трактира, вино и шампанское...

Вотъ въ той низенькой комнатѣ—съ утра до поздней ночи стоитъ несмолкаемый шумъ...

Грохочетъ добродушный, зычный, крикливый Кетчеръ, вѣчно спорящій, махающій неустойчиво руками, — милый Николай Христофоровичъ — лѣкарь по профессіи и переводчикъ Шекспира, — по призванію, „безумный другъ Шекспира“, пада въ котормъ изощряются въ шуткахъ его добрые пріятель Герценъ, Огаревъ, Сатиновъ.

А вотъ и Герценъ... Ни минутки не усидитъ на мѣстѣ. Пламенный, кипучій онъ—весь огонь, весь движеніе. Какъ горятъ его прекрасные глаза...

Съ умилениемъ смотритъ на него Щепкинъ. Михаилу Семеновичу подѣ пятьдесятъ... Онъ сѣдный, кругленькій, глаза у него полны хохлакаго лукавства и вмѣстѣ добродушія... Онъ ловитъ слова Герцена съ жадностью... Страстно любитъ общество такихъ образованныхъ и пылкихъ головъ, какъ Исхандеръ...

Вѣчно онъ среди профессоровъ. Все прислушивается къ рѣчамъ Грановскаго, Аксаковыхъ, Погодина. Университета не копчилъ—куда тамъ—вѣдь вышелъ изъ крѣпостныхъ!.. А нѣтъ дня, когда не пополняетъ свое скудное образованіе...

Сыгралъ недавно Городничаго—и нашелъ новый кумпръ для обоженія и восторговъ,—Гоголя...

Утромъ былъ въ кофейнѣ и знаменитый его товарищъ по Петровскому театру—Мочаловъ.

Но Павелъ Степановичъ днемъ застѣнчивъ.

Выпить наскоро чашечку кофе и убѣжитъ, — а заговорить съ нимъ кто нибудь изъ господъ литераторовъ — застыдится, законфузится.

— Нѣтъ-съ... Да-съ—отвѣтитъ—и скорѣй попросится. Вечеромъ зато, послѣ обильнаго угошенія съ возліаніемъ, разоидется... Любопытнымъ, изъ тѣхъ — общихъ компаній — крикнеть:

— Кто, вы? Черны! А я реиш... На колѣни!..

Или прикажетъ своимъ пріятелямъ Максиу и Дьякову: „Сягарку!“ И схватитъ здоровенный Максимъ маленькаго Дьяконова, положить на руку, какъ малаго ребенка, живо-

томъ вверхъ, а на животь возложитъ сигару, и въ такомъ видѣ преподнесетъ Павлу Степановичу...

Сейчасъ какъ разъ разговоръ о немъ.

— Ничего особеннаго въ прославленномъ вами геніи я не нашелъ. Былъ недавно на Гамлетѣ, а онъ оказался „нездоровъ“ и играть ужасно... А въ „Маріи Стюартъ“, изображая юношу Мортимера—явился въ бакахъ и говорилъ роль пило... То-ли дѣло нашъ Каратыгинъ...

— Нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, вы не правы — пробуетъ защититъ московскаго любимца Герценъ.

Иванъ Ивановичъ изъ Петербурга. И, конечно, хвалитъ тамошнее. Это Панаевъ—литераторъ, сотрудникъ Краевскаго.

Но защита Исхандера не удовлетворяетъ Щепкина. Съ юношескимъ жаромъ Михаилъ Семеновичъ набрасывается на пріѣзжаго.

— У Мочалова—кричитъ онъ, теплота, жаръ, искра Божія. Поппмаете? Искра Божія!! А вашъ Каратыгинъ—мундирный С.-Петербургъ. Затлутый, застегнутый на всѣ пуговицы и выступающій на сцену, какъ на парадъ; испременио съ лѣвой ноги: лѣвой, правой, лѣвой, правой...

Послѣдняя фраза приводитъ всѣхъ въ веселое расположеніе... Ужъ очень комично представилъ кругленькій, маленькій Щепкинъ высокаго, вышатаивающаго Каратыгина...

Заступился за Мочалова и Кетчеръ:

— Нашъ Павелъ Степановичъ геній... Онъ истинный слушатель высокаго и прекраснаго. И какъ вѣрно постигъ его Бѣлинскій!—Помните, онъ писалъ, что послѣ того, какъ увидалъ Мочалова въ Гамлетѣ, — понялъ, что истинно великъ артистъ только въ великомъ... А Мочаловъ въ Гамлетѣ также великъ, какъ великъ и Шекспиръ...

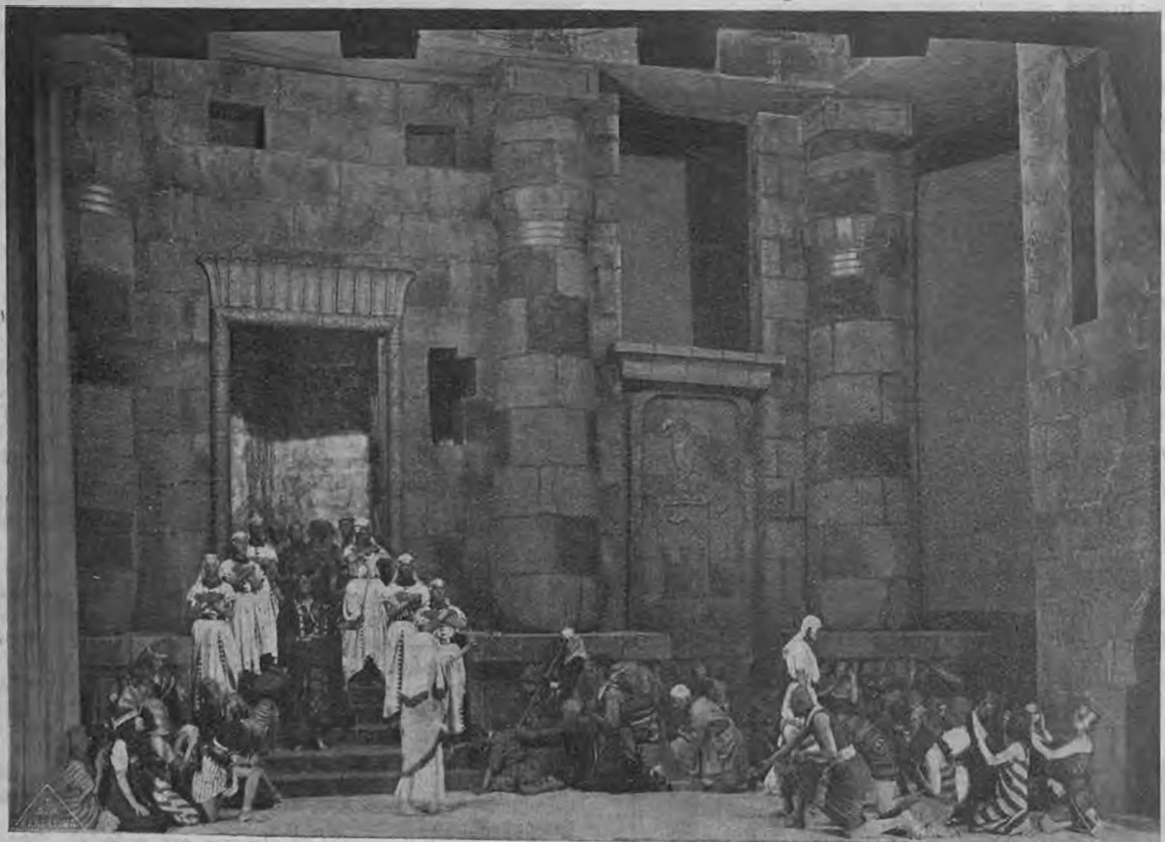
Но пылкую тираду „безумнаго друга Шекспира“ прерываетъ Ленскій:

О, онъ давно сердитъ на всѣхъ критиковъ... Помилуйте, всѣ пишутъ, что онъ прекрасный водевильистъ и плохой актеръ,—хорошо играетъ только Молчалина,—а между тѣмъ, онъ убѣжденъ, что его истинное призваніе сцена, а сочинительство комедій—это только такъ: баюство, забава...

Онъ обижаетъ и на Бѣлинскаго, и на Аполлона Григорьева, и на Надеждина, и на Галахова... Недавно только обрутали его въ „Московскомъ Наблюдателѣ“, да въ „Библиотекѣ“.

Начинается жестокий и шумный споръ, который весь покрываетъ грохотъ и хохотъ Котчера... Уже у Ленскаго истощились всѣ доводы и онъ не можетъ ничѣмъ инымъ убѣдить своихъ противниковъ, какъ куплетомъ на критиковъ... Это изъ собственного акростиха на Надеждина:

Театръ Незлобина.

„Новый Жрецъ“.

**Знаменитый немецкий артист
Фердинанд Бонн в роли Гамлета.**

„Нѣтъ, спорить я съ тобою больше не хочу,
„А просто съ дядею тебя поколочу,
„Дурацкая, свинная образина!..

Смѣются всѣ... Колыхнется толстый животъ Живокина, захлебывается Щепкинъ, прямо катается отъ хохота Кетчеръ...

Куплеты Ленского заставлютъ Панаева вспомнить эпиграмму на Кукольника...

Въ Петербургѣ только что прошла его драма «Рука Всевышняго отечество спасла», и вотъ на нее стихи:

— „Рука Всевышняго три дѣла совершила, — читаетъ Панаевъ:

— Отечество спасла,
Поэту ходъ дала,
И Полевого утопила!“

— Кстати, о Полевомъ—вспоминаютъ Щепкинъ... Знаете, какъ срѣзалъ его недавно Павелъ Степановичъ?.. Нашъ вѣдь Полевой теперь мнитъ себя истиннымъ драматургомъ. Мало ему одного Шекспира калѣчить, онъ и самъ сочиняетъ. Написалъ онъ «Угольно», и ну читать трагедию Мочалову, да съ такимъ азартомъ, что со стула вскочилъ... А Мочаловъ ему: «Николай Алексѣевичъ, побойтесь-молъ Бога! Что же это вы дѣлаете?—А что такое?—тогъ спрашиваетъ. «За что же это вы Шекспира рѣжете?»...—отвѣчаетъ...

Это онъ похнализть захотѣлъ. Каково!..

— Ловко,—соглашается Ленский...

... Шумный, въ спорахъ, въ страстныхъ разсужденіяхъ о театрѣ, о призваніи актера, о задачахъ прекраснаго, о Гоголѣ, стихахъ Пушкина, статьяхъ «Непестоваго Виссаріона»—проходить день...

Незамѣтно п вечеръ пришелъ. Зашумѣли въ биллиардной... Зажгли лампы. Изъ „Московского“ ужъ и обѣды припесали. Ужъ Кетчеръ заказалъ свою обычную порцію мороженого, а потомъ ветчины.

— Какъ же это вы такъ? — удивился Панаевъ — сперва сладкое, а ужъ за нимъ...

— Да вѣдь нашъ Николаша мудрый хозяинъ—объявлять Герцевъ: онъ видите-ли сперва погребъ пачиваетъ льдомъ, а потомъ опускаетъ туда провантъ!..

Появилось шампанское. Захлопали пробки. Запекрилось золотое Ал...

За обѣдомъ потѣшалъ Живокинъ: состизался въ куплетахъ съ Ленскимъ... А потомъ, когда, какъ-то вдругъ спало шумное, веселое, смѣшливое настроеніе и стало тихо, всталъ Герценъ и произнесъ тостъ:

„У нашего великаго Пушкина, котораго такъ мало цѣнили мы при жизни, и который яркимъ сѣточемъ засіяетъ для поколѣній грядущихъ — есть вакхическій гимнъ... Тамъ есть чудесныя слова: «да здравствуетъ разумъ! Да скроется тьма!» Вотъ съ этими словами хочется мнѣ поднять свой бокалъ и предложить мой тостъ за тѣхъ благородныхъ служителей прекраснаго, которые, подобно нашему общему другу Михаилу Семеновичу, отдають свою жизнь на борьбу съ мракомъ, и вѣчно зовутъ яркій день и яркое солнце, призывая разумъ, разгоняющій тьму несправедливости... Служать оны пре-

красному театру, волнуемому и возвышаемому насъ!.. Прошли онъ черезъ тяжкія испытанія судьбы, черезъ лишения, униженія, безправіе. И не самъ ли Щепкинъ вышелъ еще такъ недавно изъ крѣпостной зависимости?.. И не испыталъ ли онъ всѣ тяжести ея?.. Кровью обливается сердце, когда слушаешь разказы его о томъ времени. Вотъ еще недавно, напр., написалъ я со словъ Михаила Семеновича трагическую повесть объ актрисѣ изъ крѣпостныхъ, объ этой страдающей безвинно „Сорокѣ-Воровкѣ“... Но, впрочемъ, сейчасъ это не входить въ мою тему.

Я остановился на этой подробностяхъ, чтобы отнѣнить передъ вами весь ужасъ жизни, черезъ которую прошелъ нашъ другъ, и еще другіе, намъ, быть можетъ, и неизвѣстные, но благородные дѣтели сцены.

Но не утратили они въ этой борьбѣ за право своей свободной личности ни силъ, ни вдохновенія. Щедро разсыпають они передъ нами дары своихъ талантовъ. Минуты созерцанія ихъ на сценѣ—незабвенны. Опѣ полны восторговъ...

Мы живемъ въ трудное, отвѣтственное время. Громада чего-то поваго, неизвѣданаго движется на насъ. Сотреть это новое, быть можетъ, изъ памяти грядущихъ поколѣній наши скромныя имена. Но ярко и свѣтло заблестятъ славныя имена Щепкинскихъ и Мочаловыхъ, ибо были они на аванпостѣхъ жизни, па ея вершинахъ, ибо служили онъ одному, вѣчному—прекрасному.

Насъ забудутъ—ихъ никогда.

Выпьемъ же въ честь и въ славу тѣхъ, ради кого зоветъ нашъ пламенный Вѣлнскій—идти п умереть въ театрѣ!..

... Уронилъ сѣдую голову па столъ Щепкинъ. Вскликивается благодарными слезами разстроганный, взволнованный старикъ...

Задумался веселый Живокинъ... Не докурена трубка у Кетчера. Мечтательно глядитъ Панаевъ...

Ну вотъ моя фантазія...

Что же? Милыя сѣбянки спѣли намъ о томъ, что было, что ушло въ страну воспоминаній, что ужъ не вернется никогда...

Вѣтеръ намелъ сугробы и скрылъ старыя, милыя тѣни, мелькнувшаго намъ въ эту рождественскую ночь...

Ю. Соболевъ.

„Гамлетъ“.

(Впечатленія генеральной репетиціи.)

Въ среду, 21-го декабря, Художественный театръ показъ, наконецъ, на генеральной репетиціи бывшей, закрытой лишь по имени, результаты своей громадной, протянувшейся черезъ два сезона, работы вадъ „Гамлетомъ“. Обстоятельная оцѣнка этихъ результатовъ, конечно, еще впереди. Но и сейчасъ можно съ полною увѣренностью сказать, что великій трудъ былъ поднять Художественнымъ театромъ не напрасно, что въ блестящую лѣтопись его жизни вписана еще одна важная и многозначительная дата.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что предстоящая оцѣнки будутъ очень пестры, что сольются въ одинъ хоръ голоса восторженные, голоса холодно-равнодушные, ворвутся, даже, пото рѣзкаго осужденія. Но, думается, всѣ, и особенно удовлетворенные, наиболѣе брюзжащіе, признають, что для нихъ спектакль выдающагося интереса, о которомъ, можно спорить но за которымъ нельзя не слѣдить съ большимъ волненіемъ. Самый длинный списокъ проблемъ, недочетовъ, промаховъ, грѣховъ не переслѣтитъ положительныхъ сторонъ этого крупнаго художественнаго созданія, въ которомъ сочетали свои усилія, смѣлая фантазія Гордона Крага, режиссерскій гений Саниславскаго, талантъ и вдохновеніе Качалова, умныя усилія нѣкоторыхъ другихъ участниковъ спектакля.

Во внѣшней части спектакля торжествовали побѣду, хотя и не полную, ширмы англійскаго реформатора театра. Можетъ быть, самъ онъ и переоцѣниваетъ значеніе и роль своего нововведенія. Но это нововведеніе очень помогло „Гамлету“ п позволило достигнуть, если не на всемъ протяженіи спектакля то въ нѣкоторыхъ сценахъ, большаго эффекта при большой простотѣ средствъ. Иныя картины вышли очаровательными, нигдѣ „ширмы“ не мѣшали, но тянули вниманія отъ пьесы, папротивъ часто направляли его въ важную сторону.

Во внутренней части спектакля торжествовалъ талантъ Качалова. Правда, но весь Гамлетъ ему удался; выпадали сцены и монологи, сыгранные внѣшне, не горѣвшіе глубокимъ чувствомъ. Но былъ на всемъ протяженіи спектакля данъ Гамлетъ обаятельный, была дана личность громадной духовной высоты и чистоты, великій страдалецъ.

Интересно исполненіе г-жи Гзовской, гг. Лужскаго и Грибунина. Въ остальномъ—много „дефективныхъ эффектовъ“, какъ говорить болтливый Полошій.

Н. Эф.

СОНЪ АКТРИСЫ.

(Шутка въ одной спальнѣ... съ девятью рецензентами, съ одной рецензенткой и съ однимъ Чудовищемъ.)

Актриса (возвратившись изъ театра послѣ праздничнаго спектакля).

Устала... Два спектакля въ день!
Отъ страсти цѣлый день сгорала...
Два раза нынче умирала!..
Раздѣнь меня скорѣй, раздѣнь!
(Горничная ее раздѣваетъ.)

Стой, разорвешь!.. Не видишь?—кнопка!
О, Боже мой, глупа, какъ пробка...
Не научилась до сихъ поръ!
Не звать-же ночью... Экіі вздоръ
Мнѣ лѣзетъ въ голову... Довольно!
Ты вѣчно дѣлаешь мнѣ больно...
Сними чулки... и дай мнѣ роль.

(Ложится въ постель и читаетъ роль.)

„О, мой возлюбленный король,
Твоей работой мнѣ быть позволь!
На казнь пойду я добровольно...“
Какая чушь!..

(Бросаетъ роль и сладко потягивается.)

Люблю постель...

Люблю... но странною любовью...
Въ ней сповиднѣй колыбель...
И поводъ... къ пошлomu злословью...
(Засыпаетъ)

Яблоновскій.

Какъ вамъ не стыдно спать! Проснитесь!
„Кто нынче спитъ?“ Madame, очнитесь!
Искусства свѣтлый лучъ погасъ!
Ужели вамъ его не жалко?
Должны хранить вы, какъ весталка,
Огонь, который грѣетъ насъ...
Храните пламя, какъ святыню!—
Не превращайте міръ въ пустыню!

Актриса (сквозь сонъ).

Простите... поздно... третій часъ...

Яблоновскій (вспомнивъ подходящую цитату).

Ну, спите!.. „Богъ не спитъ за васъ!“
(Исчезаетъ.)

Эфросъ (любовно разглядывая спящую).

Когда-то я писалъ сердито...
Но за послѣдніе года
Актрисѣ ни сна, ни аппетита
Я не лишаю никогда.
Къ чему обидное злословье?
Зачѣмъ вливать имъ въ сердце ядъ?
Пускай играютъ на здоровье
И насъ улыбками дарятъ!..

(Актриса сквозь сонъ улыбается и посылаетъ ему воздушный поцѣлуй. Съ влажными отъ умиленія глазами онъ таеетъ во мракѣ ея спальни.)

Архелай.

Какъ неуклюже! Нѣтъ, Режанъ,
Отдавшись ночью сладкой грезѣ,
Не станеть спать, согнувши станъ,
Въ такой смѣшной и дикой позѣ—
Не то мѣщанъ, не то пейзажъ...
На всѣхъ актрисахъ русской марки
Лежитъ—passez moi le mot—

Койранскій.

Какой-то тупости клеймо...
 Всѣ не изящны, всѣ не ярки...
 C'est du mijik... Есть лишь одна,
 Въ которой, такъ сказать, видна
 Порода, раса... мягкость линий...
 Ее сравнилъ-бы я съ богиней,
 Mais... mais cette femme — моя жена.

(Ускользаетъ.)

Дій Одинокій.

Я злюсь, когда актриса спитъ,
 Но не хочу рѣшать вопроса,
 Чѣмъ этотъ сонъ плѣнилъ Эфроса...
 Сонъ—въ драмѣ! Въ фарсѣ—жизнь кипитъ!
 Тамъ фигурируютъ кровати,
 Но суть для каждого ясна:
 О, тамъ кровать—не символъ сна! —
 И я и кстати, и не кстати
 Твержу, что фарсѣ есть вещь! Madame,
 Ступайте въ фарсѣ — и вѣрьте, тамъ
 Вы не уснете на кровати!..

Койранскій.

Хоть вы и спите, chère amie,
 Но я скажу вамъ,— чертъ возьми! —
 Что никуда вы не годитесь!..
 Какъ вы играете?.. Стыдитесь!
 Учитесь!.. Школа—вашъ удѣлъ!
 Безъ школы будетъ трудъ напраснымъ...
 Взглянувъ на васъ, я покраснѣлъ —
 И навсегда остался краснымъ!

Як. Львовъ.

Я поступаю осторожно —
 Ко мнѣ придраться невозможно:
 Ко въ „Рампѣ“ горькій ядъ пролью,
 Сейчасъ-же въ „Новости Сезона“ —

Як. Львовъ.

Дій Одинокій.

Чтобъ не сердилась примадонна —
 Я шлю похвальную статью.
 Когда-жъ въ „Вечерней“ васъ задѣну,
 То въ понедѣльникъ для „Руля“
 Пишу, подобно джентельмену,
 Не порицаю, а хваля...

В. Иль (кратко глядя на актрису).

О, вы достойны пьедестала —
 Не заслужили вы обидъ,—
 И васъ бранить-бы я не стала...
 Но... что за голосъ!.. Что за видъ!..
 Отъ вашихъ криковъ я устала...
 Рекомендую отъ души—
 Играть въ Москвѣ вамъ не пристало —
 Служите гдѣ-нибудь въ глуши!

Сергѣй Глаголь.

Я врачъ, художникъ, лекторъ, критикъ,
То операторъ, то политикъ—
И разрѣшаю тѣмъ задачъ.
Когда пишу про драматурга,
Беру я смѣло ножъ хирурга,
А про актрисъ пишу, какъ врачъ...

Н. Вильде.

Въ нашъ добрѣе старое время
Не бранили актеровъ, актрисъ...
Мы любили актерское племя
И не шли на дурной компромиссъ.
Чуть увижу талантъ, я прославлѣю
И воскликну, сияя звѣзда!
Но теперь превращается въ травлю
Театральная критика... Да!..

Н. Вильде.

Черепнинъ.

Актриса спитъ... Но интервью
Я сфабрикую мигомъ, чисто...
Въ искусствѣ твердо я стою
На точкѣ зрѣнья — дарвиниста!
Хоть ты прелестна, но повѣрь,
Суть не въ талантѣ, а въ подборѣ:
Сидитъ и дремлетъ прадѣль-звѣрь
И въ рецензентѣ, и въ актерѣ!

(Рецензенты исчезаютъ... Воздухъ наполняется удушливымъ дымомъ, въ которомъ извивается какое-то бѣлесовато-слинявое чудовище съ полу-обнаженнымъ черепомъ и пастью акулы... Актриса въ ужасѣ просыпается...)

Lolo.

Шаржи Andre'a и Мака.

Въ новогоднемъ номерѣ будутъ помѣщены статьи и рассказы: Н. Д. Телешова, А. А. Стаховича, В. Ф. Лебедева (съ иллюстр. Andre'a), Н. Е. Эфроса (статья о «Гамлетѣ» въ Худ. театрѣ съ зарис. Andre'a), Тристана Бернара, три романа Б. Яновскаго на текстѣ Lolo, и стихи Д. Рамгауза, Гальперина, Геркевича и др.

Хромика.

— Министромъ Двора разрѣшено повѣсить цѣны на спектакль 29-го декабря въ Большомъ театрѣ съ тѣмъ, чтобы „верхи“ поступили въ пользу Императорскаго театральнаго общества. Для этого спектакля пойдетъ впервые въ этомъ сезонѣ „Фаустъ“ съ участіемъ Ф. И. Шаляпина. Маргариту поетъ А. В. Нежданова, Фауста — А. И. Алчевскій.

— Отъ Е. В. Гельцеръ получено уведомленіе о томъ, что она возвращается изъ Нью-Йорка 6-го января. Первое выступленіе талантливой балерины въ Москвѣ состоится 8-го января въ „Колонъ-Горбункъ“. Затѣмъ она выступитъ въ возобновляемомъ „Корсарѣ“ 15-го января.

— Труппа С. П. Дягилева закончила свои гастроли въ Парижѣ и уѣхала оттуда на 20 спектаклей въ Берлинъ. Возможно, что постомъ Дягилевъ будетъ гастролировать въ Петербургѣ въ народномъ домѣ, съ которымъ ведетъ въ настоящее время переговоры. Интересно отмѣтить, что въ сво-

ей развязности г. Дягилевъ дошелъ до того, что предложилъ директору Императорскихъ театровъ В. А. Теляковскому сдать ему для гастролей его балетной труппы Маринскій театр, на что, конечно, получилъ отказъ.

— 26-го декабря, въ 2 часа дня, Ф. И. Шаляпинъ даетъ въ Благородномъ собраніи концертъ въ пользу голодающихъ.

— Произошелъ конфликтъ между Шаляпиннымъ и Р. Гюнсбургомъ. Шаляпинъ былъ приглашенъ Гюнсбургомъ на нѣсколько гастролей въ Монте-Карло. Шаляпинъ долженъ былъ выступить въ „Борисѣ Годуновѣ“ на русскомъ языкѣ. Но Гюнсбургъ сдѣлалъ купюру въ сценѣ „Корчма на литовской границѣ“. Эта сцена своимъ реализмомъ, по мнѣнію Гюнсбурга, можетъ шокировать иностранцевъ Шаляпинъ заявилъ, что если купюра останется, то онъ не поѣдетъ въ Монте-Карло.

— Слухи о переводѣ М. М. Фокина въ Москву и о замѣнѣ его московскимъ балетмейстеромъ Горскимъ оказываются вздорной, ни на чемъ не основанной выдумкой.

— 17-го декабря у Большого театра открылась продажа билетовъ на Рождественскіе спектакли. Очередь была разыграна въ лоттерей и, по обычаю, тутъ же началась тор-

говля очередями. Полницей были пряжки мѣры къ нечеловѣчливости этого бюбрина. Нѣсколько лицъ было отправлено въ участокъ. Въ будущемъ время доггера градоначальникомъ обмѣнена. Полиція будетъ совершенно отстранена отъ участія въ распредѣленіи мѣры у кассы и будетъ лишь наблюдать за нынѣшнимъ порядкомъ.

— Дирекція императорскихъ театровъ получила извѣщеніе отъ С. В. Рахманинова, что онъ пріѣдетъ на Великій постъ въ Петербургъ для дѣйствительнаго постыю опернымъ спектаклемъ въ Мариинскій театрѣ. Дирекція рѣшила поставить для всѣхъ шести гастролирующихъ спектаклей еще не шедшую въ этотъ сезонъ оперу «Пиковую даму», при чемъ партію Томскаго будетъ пѣть баритонъ г. Бакаловъ. Пока еще не выяснено, кто явится исполнителемъ партіи Германа.

— Закончились конкурсные испытанія юныхъ певцовъ на прозвію въ 1,500 рублѣ, пожертвованную Д. Ф. Бѣляевымъ. Побѣдитель — 1,500 руб. присуждена Семюху Матвѣвичу Козлупову.

Кромѣ объявленныхъ 1,500 руб., Д. Ф. Бѣляевъ пожертвовалъ въ распоряженіе журіи еще 1,000 руб. Эти 1,000 руб., въ видѣ второй преміи, журіи рѣшило подѣлить между Евсеемъ Яковлевичемъ Белоусовымъ и Іосифомъ Исакъевичемъ Прессы.

— Извѣстный разсказчикъ В. Ф. Лебедевъ, артистъ Малаго театра, устраиваетъ свой вечеръ. Вечеръ разсказовъ г. Лебедева состоится въ Лит.-худ. Кружкѣ 23 января.

— Опреѣлились время и маршрутъ весеннихъ гастролей Художественнаго театра. Съ 26-го марта въ теченіе мѣсяца—Петербургъ: первая половина мая—Варшава (Большой драматическій театръ) и вторая половина—Кіевъ (театръ Соловцова). Въ Петербургѣ кромѣ «Гамлета» и третьей полой постановки предполагено также поставить и «Живой трупъ», хотя онъ уже шелъ въ Александринскій театрѣ.

— Съ 26-го декабря «Живой трупъ» пойдетъ въ Художественномъ театрѣ съ значительно измѣненнымъ составомъ исполнителей главныхъ ролей. Такъ роль кн. Абрезкова, за отъѣздомъ А. А. Стаховича, перешла къ В. В. Лужскому, мѣсто Германовой — Лизы Протасовой — занимаетъ г-жа Косинская. Въ роли Абремова Лужскаго замѣнитъ г. Грибунинъ.

— Изъ Питтсбурга получено извѣстіе о смерти извѣстнаго художника Г. Г. Мисюкова.

Г. Г. Мисюковъ—главный пиндаторъ и организаторъ передвижныхъ выставокъ.

Въ Третьяковской галлерѣ есть слѣдующія картины Г. Г. Мисюкова: «Чтеніе положенія 19-го февраля», «Земство обѣщаетъ», «Къ ночи», «Осень въ Крыму» и др.

Изъ послѣднихъ картинъ извѣстна «Святель».

— С. В. Озоровъ 2-я, подизающійся у Дягилева, возвратится въ Москву къ Новому году.

— Очередной повинкой театра Незлобина явится «Принцесса Турандотъ». Въ пьесѣ будутъ заняты видныя силы театра: г-жа Юрнева, гг. Нероновъ, Кузнецовъ, Лихачевъ и др.

— Бенефисъ М. М. Блюменталь-Тамарной за десятилѣтнюю службу въ театрѣ Юрша окончательно назначенъ на 13-го января. Бенефициантка выбрала пьесу Островскаго «Таланты и поклонники», въ которой роль Домны Пантелѣевны—одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ талантливой артистки.

— С. И. Зиминъ ведетъ переговоры съ извѣстнымъ итальянскимъ баритономъ Титто Руффо. Гастроли его предполагаются на 5 и 6-й недѣляхъ поста.

— Зиминъ подписалъ контрактъ на однопъ сезонъ съ В. Н. Петровой-Званцевой, возвращающейся въ оперу Зимина на прежнихъ условіяхъ. Возвращается также съ будущаго сезона В. В. Люце. Обѣ артистки будутъ служить до поста. С. И. Зиминъ ведетъ переговоры съ извѣстной пѣвицей Нельсонъ, относительно гастролей ея на пятой и шестой недѣляхъ поста.

— Художникъ Егоровъ закончилъ декорации для оперы Гречанинова «Сестра Беатриса». Авторъ пріѣзжаетъ въ Москву на дняхъ. Постановка «Сестры Беатрисы» окончательно назначена на январь.

— Въ Сергіевскомъ народномъ домѣ во второй половинѣ текущаго сезона предполагается постановка двухъ новыхъ оперъ — «Измѣны» М. М. Ипполитова-Иванова и «Свадьбы Фигаро» Моцарта.

Первое представленіе «Измѣны» назначено на 3-е января 1912 года. «Свадьба Фигаро» пойдетъ, вѣроятно, вслѣдующимъ постомъ.

— Послѣ своихъ блестящихъ гастролей за границей и въ Петербургской, и въ Московской Императорскихъ операхъ, баритонъ Г. А. Баклаповъ, вмѣстѣ съ теноромъ оперы Зимина Давыдовымъ дадутъ интересный концертъ въ Благородномъ Собраніи, 2-го января 1912 года.

Оба артиста включили въ программу самыя интересныя номера своего репертуара и много новинокъ.

— Въ пользу общества Народныхъ университетовъ въ Лит.-худ. кружкѣ г. Валкевичъ поставилъ «Смерть Тентажа-

ли». Очень трудная задача ставитъ Метарлинка и, конечно, этой задаче г. Валкевичъ не разрѣшилъ. Но кое-что задумано у него интересно.

Изъ исполнителей обращаютъ вниманіе г-жи Эрнсканд, Николаева и г. Фальдтъ.

— Слѣдуетъ отбѣгитъ предстоящее выступленіе въ Москвѣ, въ заѣ консерваторіи, новой исполнительницы народныхъ пѣсенъ г-жи Лидарской. Многая пѣвица еще не приобрѣла себѣ имени, но величественный голосъ, яркость въ выраженіи и полный отсутствіе вульгарности въ исполненіи обѣщаютъ ей большіи успѣхъ.

— Извѣстный оперный антрепренеръ Антонъ Эйхенвалдъ организовалъ съ Рождества до Великаго поста большіе концертные туры по ряду наиболее крупныхъ провинціальныхъ городовъ при участіи популярной сказочницы импровизаторши О. Э. Озаровской, артистки Императорскихъ театровъ М. А. Эйхенвалдъ и композитора В. Н. Гартвеида. Программа концертовъ посвящена народнѣйшимъ поэзіямъ, музыкѣ и пѣснѣ. Первые концерты состоятся въ Харьковѣ, Кіевѣ, Одессѣ и Ростовѣ-на-Дону.

— 30-го декабря въ русской палатѣ Славянскаго базара состоится первый концертъ молодой исполнительницы цыганскихъ романсовъ А. М. Спидимой, выступившей съ успѣхомъ въ рядѣ концертовъ въ провинціи.

Въ концерты кромѣ самой концертантки примутъ участіе В. П. Свободинъ (комическіе разсказы), А. Н. Казинскій (скрипка) и хоръ цыганъ изъ Стрѣльны подъ управл. Н. Г. Лебедева.

— 26-го декабря открывается новый театръ Миниатюръ—«Мозаика». Для открытія идугъ: оперета «Рыцарь божь страха и упрека», водеиль «Петербургскій арабъ» и балетная сцена «Орангутангъ и дикарка». Помѣщеніе новаго театра очень удобно и комфортабельно.

Малый театръ.

На сценѣ Малаго театра возобновили Мольеровскую «Школу Мужей». Въ постановкѣ пьесы есть пріятная переданный стиль Мольера, есть яркость красокъ и ускоренный ритмъ.

При этомъ въ Маломъ театрѣ не такъ много вниманія отдано исключительно красочнымъ, зрительнымъ впечатлѣніямъ, какъ у Незлобина въ «Мѣщанинѣ-дворянинѣ» отчего сатира и юморъ Мольера выплываютъ.

Ставившій пьесу г. Правдинъ чувствуетъ стиль Мольера и какъ исполнитель.

Онъ играетъ ярко, убѣдительно, не боясь нажимать педаль. Очень грациозна и стильна г-жа Найденова. Прекрасный тонъ у г. Александровскаго, изъ котораго Малый театръ приобрѣлъ отличнаго актера. Красивъ, изощренъ г-нъ Худольевъ. Г-нъ Музиля живо играетъ слугу. Г-жа Сашинъ слишкомъ жеманна и слишкомъ кокетничаетъ—стиль Мольера заключается вовсе не въ томъ, чтобы прикусывать губки и терѣбить фартучекъ. Мила г-жа Рейзенъ.

Въ другомъ составѣ вмѣсто г-жи Сашинъ играетъ г-жа Берсъ, вмѣсто г-жи Найденовой—г-жа Вишневецкая, за г-на Музилю—г-нъ Сашинъ.

Вѣщанье—все вполнѣ прилично.

Льв.

Театръ Незлобина.

«Новый Жрецъ» пьеса очень занимательная; г. Крашенинниковъ фавулу заимъ изъ романа Эберса, и фабула очень интересна, но втиснулъ въ выдѣльные три акта, какъ-то скомкалась и стала незначительной. Къ тому же и языкъ г. Крашенинникова такъ далекъ отъ сюжета: онъ слишкомъ обывательскій и—нафосъ нѣкоторыхъ монологовъ не всегда спасаетъ отъ этой обывательщины.

Постановка пьесы очень хорошо, съ величавой простотой. Только, очевидно, египтяне не особенно были религіозны, такъ какъ върующихся въ храмъ приходило человѣкъ десять, и все одинъ и тѣ же во всѣхъ актахъ. Можетъ быть это объясняется тѣмъ, что всѣ остальные египтяне теперь въ Петербургѣ?

Если бы не «штатсканъ» игра г-жи Жихаревой (дочь царя), пьеса шла бы по дурно... Но г-жа Жихарева плохо играетъ сама и мѣшаетъ своимъ партнерамъ...

Прекраснымъ, твердымъ теноромъ ведетъ свою роль Леонтьевъ; у него такой красивый голосъ,—онъ какъ бы слышится съ этими высокими колонами и вмѣстѣ съ ними подымается къ глубокому, синему небу.

Г. Рудвицкіи, когда ведетъ сцены съ Леонтьевымъ, тоже стилистъ, благороденъ и красивъ, но въ сценахъ съ г-жей Жихаревой не можетъ удержаться на высотѣ—и выдаетъ въ ея тонъ, мелкій, обывательскій тонъ—а тогда пьеса идетъ—«вся огниетская постройка» рушится...

А. Венявскій.

(Из концерта 27 декабря.)

Что это за страсть у Незлобина заставляет актрису танцовать?

Трагический танец г-жи Жихаровой—самый комический моментъ въ пьесѣ.

Конечно, участвовалъ въ пьесѣ и г. Аслановъ. Это самый экзотическій актеръ у Незлобина, но и въ Египтѣ артистъ остался вѣронъ себѣ и попрежнему (уже второй годъ) изображалъ японца Такерома изъ „Тайфуна“.

Вотъ, г. Кузнецова совершенно нельзя было узнать въ роли старика Парасхита. Талантливый, разнообразный актеръ, къ сожалѣнію, рѣдко выступающій въ отвѣтственныхъ роляхъ.

Объ исполненіи г-жеи Юрениной пьески „Безкорыстный другъ“, много говорили; говорили, что въ этой роли она завоеуетъ Москву и т. д. Правда, вещьца очень хорошенькая, и даже съ нѣкоторой глубиной, но роль пани Мели вовсе не такъ сложна и значительна, чтобы можно было говорить о какомъ бы то не было завоеваніи, хотя г-жа Юренина очень хорошо сыграла эту роль.

Г. Чаронинъ перестарилъ своего Болеслава, игралъ его какими-то рамами. Что же тогда удивительнаго, что онъ былъ безкорыстнымъ другомъ?

Несостоятельность г. Коммиссаржевскаго, какъ режиссера, сказалась и въ постановкѣ такой маленькой пьесы. Развѣ можно допустить такое исполненіе роли Карла, какъ исполнялъ ее г. Млановъ? Это возмущало...

В. Иль.

Театръ С. И. Зимина.

Возобновленіе „Бориса Годунова“ можно только приветствовать. Тѣмъ болѣе, что эта гениальнѣйшая вещь поставлена тщательно и съ удачнымъ составомъ исполнителей. Г. Сперавскій артистъ талантливый и можетъ быть причисленъ къ числу лучшихъ толкователей партіи и роли царя Бориса. Поетъ выразительно, умѣло и обдуманно отъ каждой фразу, хорошо играетъ, вообще это благородное, умное исполненіе, которое вполне удовлетворяетъ любящаго оперу Мусоргскаго. Самозванецъ (г. Дамаевъ) великолѣпенъ въ вокальномъ отношеніи, въ сценическомъ нѣсколько блѣднѣе, неужели можно было ожидать отъ талантливаго г. Дамаева. Кстати, не взирая на „особыя примѣры“ Григорія Отрепѣева, о которыхъ говорится въ самой пьесѣ, самозванецъ оказался самымъ настоящимъ шатеномъ...

Относительно Марины Мышекъ (г-жа Маклецкая) много хорошаго сказать нельзя; старательно, не болѣе. Мило звучитъ партія Ксеніи у г-жи Закревской. Сцена въ кормѣ выпала яркой и живой благодаря чрезвычайно типичной хозьянкѣ (г-жа Ростовцева), не менѣе типичному Варлааму (г. Галецкий) и превосходно задумавшимъ фигурамъ приставовъ. Далѣе, цѣльный образъ создалъ г. Пикокъ и въ роли Шуйскаго недурень и Оедоръ (г-жа Ершова). Хоры звучатъ стройно. Оркестръ подъ управленіемъ г. Плотникова мѣстами достигаетъ глубокой выразительности и яркости.

Б. Яновскій.

Концерты Филармоническаго Общества.

Что Рахманиновъ великолѣпный музыкантъ, это всѣмъ извѣстно. Въ предпоследнемъ филармоническомъ концертѣ онъ показалъ, что онъ также великолѣпенъ въ качествѣ дирижера и истолкователя чужихъ произведеній; онъ прекрасно съ большимъ подъемомъ провелъ четвертую симфонію Чайковскаго. Другимъ интереснымъ событіемъ въ этомъ концертѣ было участіе въ немъ Скрябина. Высокодаровитый представитель современной русской музыки, Скрябинъ выступилъ со своимъ фортепьяннымъ концертомъ, который теперь, послѣ огненныхъ звуковъ „Прометея“ уже недостаточно типиченъ для Скрябина. Композиторъ кромѣ того исполнилъ нѣсколько въ высокой степени интересныхъ вещей, написанныхъ имъ въ послѣднее время.

Въ слѣдующемъ симфоническомъ концертѣ (подъ управленіемъ А. И. Зилоти) въ сущности было только два любопытныхъ номера: фортепьянный концертъ Чайковскаго въ чудесномъ исполненіи Рахманинова и замѣчательно оригинальная *Sarabande* французскаго композитора Роже-Дюкаса для хора съ оркестромъ, звучащая обворожительно, прекрасно, какъ можетъ звучать только у французовъ новѣйшей школы.

Что касается концерта Корелли и чаконны Баха, то первый сыгранъ былъ не особенно стильно, грубовато, а противъ чаконны Баха я возражаю потому, что считаю лишнимъ и ненужнымъ исполненіе какихъ-бы то ни было произведеній въ чей бы то ни было передѣлкѣ или обработкѣ (въ данномъ случаѣ скрипичная чаконна Баха передѣлана г. Штейнбергомъ въ оркестровую пьесу). Достаточно существовать произведеній оригинальныхъ, и къ передѣлкамъ потому обращаться нѣтъ ни малѣйшей надобности.

Б. Яновскій.

6-е симфоническое собраніе И. Р. М. О.

Не повезло абонентамъ Музыкальнаго Общества! Услышали они Шаляпина, но—право, лучше было и совсѣмъ его не слышать, чѣмъ слушать такъ поющимъ... Великій пѣвецъ пѣлъ явно нездоровымъ: и голосъ звучалъ плохо, а главное пѣлъ Шаляпинъ напряженно, безъ той мощной власти надъ своимъ голосомъ, благодаря которой онъ обычно достигаетъ въ своемъ пѣніи недостижимыхъ для другихъ предѣловъ выразительности. Въ аріи Шакловитаго и въ спѣтыхъ на *his* романахъ пѣвецъ еще далъ нѣсколько глубокихъ и даже чарующихъ звуковой красотой моментовъ. Тѣмъ не менѣе были другіе моменты, когда Шаляпинъ тщился передать недоступную ему въ этотъ вечеръ силу. Огмѣтимъ, что г. Шаляпинъ спѣлъ сравнительно новый въ его репертуарѣ замѣчательный романсъ Римскаго-Корсакова „Ненасный день нотухъ“—одинъ изъ шедевровъ композитора, высота котораго, какъ автора романсовъ, до сихъ поръ еще не получила должнаго призванія.

Заболѣлъ къ этому вечеру и г. Куперъ, потому дирижировалъ концертомъ г. г. Ипполитовъ-Ивановъ, имѣвшій у публики очень большіе успѣхъ. Изъ исполнявшихся двухъ отрывковъ изъ „Китежа“, второй—„Сѣча при Керженѣ“—былъ биссированъ. Передатъ капитальнаго номера программы знаменитой 2-й, „богатырской симфоніи“ Бородина не хватало огня, подъема, которые мы, безъ сомнѣнія, встрѣтили бы въ передатѣ г. Купера. Но были въ исполненіи и большіе достоинства—симфонія была представлена въ очень ясной и благородной формѣ.

М. Юр.

„Ясный орнаментъ и мистическій іероглифъ“.

(На вторникъ въ „Кружкѣ“.)

Когда творящая душа художника сцены захвачена вся переживаниями, бурными, многогранными и страстными, когда въ смысленной экстазичной душѣ поднимается хаосъ, тотъ довременный, любимый, но слову Тютчева, хаосъ,—и уже не вливаются переживания въ формы, опредѣленные и кристаллы, тогда ясный орнаментъ искусства станетъ мистическимъ іероглифомъ современности...

Ясный орнаментъ—М. П. Ермолова, эта подлинная классическая художница, потрясающая своимъ чудеснымъ искусствомъ, и, вмѣстѣ, успокаивающая, дающая душѣ гармонию, блаженное созерцаніе прекраснаго;—іероглифъ, начерченный трепетной рукой на новомъ зданіи новыхъ, неизвѣданныхъ переживаній, вѣчно мятущаяся душа, тоскующая итица у мертвыхъ водъ—вотъ В. О. Коммиссаржевская...

Таково „резюме“ талантливаго и яркаго доклада О. А. Степуна, вызвавшего горячія возложенія гг. Брюсова, Туркина, С. Глаголя и др.

Ю. С.

Письма в редакцию.

М. Г., г. Редакторъ!

Позвольте через посредство Вашего журнала выразить мою признательность всем учреждениям, товарищам-артистам и антрепренерам, почтившим меня в день моего 30-лѣтня юбилея. Шлю искреннюю благодарность за память и добрые пожелания.

П. Струйскій.

М. Г., г. редакторъ!

Четвергъ, 22 декабря...

Не удивляйтесь началу моего письма. Четвергъ? Почему именно четверг, 22 декабря? А между темъ это очень просто. Когда я прочелъ въ воскресенье, 18-го декабря, въ петербургскихъ газетахъ, сообщеніе г. Корша, что онъ никогда не будетъ ставить моихъ пьесъ—сообщеніе шло изъ Москвы,—и впасть въ глубокий обморокъ и очнулся только сегодня, въ четвергъ. Очнувшись, я прежде всего вачалъ обдумывать способъ самоубійства: развѣ теперь можно, развѣ теперь стоить жить? Какой страшный ударъ самолюбію!.. Мои пьесы никогда не будутъ поставлены въ театрѣ, руководимомъ г. Коршемъ, чело-вѣкомъ съ тончайшимъ художественнымъ вкусомъ, безсребренникомъ, создавшимъ въ Москвѣ настоящій храмъ Мельпоменовой, единственно ради поклоненія чистому искусству!.. Итъ, тридцать разъ итъ: лучше смерть!.. Я уже приготовилъ перевѣзку, револьверъ и хорошую порцію сѣлемы, какъ вдругъ... Странное дѣло: почему люди очень часто сознаютъ свои ошибки «вдругъ»—или съ того, или съ сего, по какому то на-пѣту или вдохновенію? То же произошло со мной!.. Вдругъ я вспомнилъ, что г. Коршъ совершенно правъ: мои пьесы дѣйствительно никогда не пойдутъ въ его театрѣ, пока онъ стоитъ на главѣ дѣла. Вѣдь я былъ иѣсколько лѣтъ тому назадъ изъ числа двадцати слишкомъ драматурговъ, подписавшихъ протестъ противъ эксплоатации авторовъ г. Коршемъ и рѣшившихъ не давать ему пьесъ. Въ самомъ дѣлѣ: какъ же могутъ идти мои пьесы въ антрепризѣ г. Корша, если и ихъ ему не даю?

Убѣдившись, что ужасный фактъ происходитъ по моей собственной винѣ, я остался жить. И теперь я считаю себя нравственно обязаннымъ констатировать, что г. Коршъ свѣтлая, благородная фигура. Онъ смѣло записалъ о томъ, чего я до сихъ поръ не сообщалъ никому: мои пьесы не пойдутъ въ его театрѣ... Правда, онъ забылъ прибавить, что я держу данное мною слово и пьесъ ему не даю, также какъ забылъ словесное соглашеніе съ г-жей Бутковой, о чемъ я прочелъ въ послѣднемъ номерѣ Вашего журнала, но и на это не претендую... Развѣ можно претендовать на забывчивость чело-вѣка, занятого такимъ прекраснымъ дѣломъ, какъ руководи-тельство образцовымъ драматическимъ театромъ?

Примите и проч.

В. Протопоповъ.

Петербургскіе этюды.

Джеромъ К. Джеромъ задумался надъ разрѣшеніемъ глубокой проблемы о томъ, что въ сердцевинѣ каждого чело-вѣка, часто подъ грязнымъ налетомъ лжи, грѣха, позора и цинизма, «скрыто добро, чистота, свѣтъ. И стоитъ на-щупать эти „лучшіе зачатки“ чело-вѣческой души, чтобы все наносное зло уступило мѣсто лучшимъ проявленіямъ сердца. Свою „тѣзу“ Джеромъ ярко проводитъ въ новой пьесѣ „Жилецъ комнаты третяго этажа“, показывая во всей полнотѣ картины „потерянного“ и „возвращеннаго“ рая.

Минулъ пьесы—неудачная компоновка сценъ „превращеній“, слишкомъ быстро, часто, по однообразному шаблону совершающихся и этимъ вызывающихъ вмѣсто серьезнаго отношенія—хохотъ зала. Думается, что здѣсь отчасти упущеніе режиссера, удовлетворившагося слишкомъ примитивной постановкой этихъ „явленій“.

Исполненіе старательное, продуманное. Характерно освѣтила прохожаго г. Нерадовскій. Очень типична г-жа Корчагина-Александровская (хозяйка). Съ большимъ под-ежомъ играла г-жа Рошковская (Стасія). Хорошъ Рыбни-ковъ (еврей).

Въ заключеніе весело подъ несомнѣемый хохотъ зри-телей, прошелъ водевилъ „Мушкетеры“. Весело играютъ: Топо-ровъ, Карповъ, Горцева и Гриневъ.

Анонсировалъ прощальный бенефисъ ветерана сцены Малаго театра М. А. Михайлова; идетъ новая пьеса В. В. Протопопова „Трагедія актрисы“...

Не оправдала возлагаемыхъ надеждъ поставленная на сценѣ Александринскаго театра новая пьеса Гр. Гр. Ге „Кухня вѣдьмы“, оказавшаяся по своимъ „художествен-

А. М. Синицына.

(Къ предстоящему концерту 30-го декабря.)

ныхъ „достоинствамъ“ ниже пресловутыхъ „Трильби“ и „Казни“. Тамъ—есть хоть эффектно построенныя роли.

Здѣсь—рядъ плохо подобранныхъ случайностей, сдобрен-ный мелодраматизмомъ бывшей „кокетки“, мечтающей о монастырѣ, голубиной душой quasi—романтического „по-горьковски“ пьянчужки-сапожника, сапфиментальностью на-ивнаго офицера и мало-правдоподобнымъ слѣдователемъ.

Много тягучихъ разговоровъ, вылихъ сцепъ, трафарет-ныхъ приемовъ.

„Кухня вѣдьмы“—это городская „извращенная, пош-лая жизнь, въ которой перерождается, какъ Фаустъ пере-родился въ лабораторіи вѣдьмы, все чистое отъ рожденія“... Во многомъ спасла пьесу игра Александринскихъ талан-товъ. Савина, Давыдовъ и Далматовъ виртуозно сыграли свои роли. Хороша Шарювьева, мила Ведринская, интере-сенъ Аллозонскій...

Лучшіе акты бесспорно II и III. Постановка Долинова—продумана. Въ послѣднемъ актѣ показали новую декора-цію, написанную красиво.

Театръ былъ переполненъ.

Въ „Кривомъ зеркалѣ“ съ успѣхомъ идетъ мѣткая са-тира Л. Андреева „Прекрасныя собинянки“. Съ интересомъ слушается опера-шутка талантливаго Н. Саца „Восточныя снадосты“ и не лишена юмора, разрабатанная понерхно-стно пьеска „Лня и Ваня“...

Въ „Пассажѣ“ состоялся бенефисъ талантливой при-мадонны В. И. Понтовской, поставившей опер. Жильбера „Модную Еву“, уже знакомую публикѣ по исполненію вѣн-цевъ. Бенефициантка прекрасно справилась съ ролью Рене, была пязшна, красива и ловка. По окончаніи II акта ей поднесли много цвѣточныхъ и цѣнныхъ „сюрпризовъ“. Хо-рошъ Ксензавскій въ роли Жюстена. Интересны балеты. Публики много.

Въ „Комедии и драмѣ“ поставили нашумѣвшій „Изра-илъ“ Бернштейна. Пьеса уже шла въ Москвѣ и была ра-зобрана на страницахъ нашего журнала. Изъ исполнителей обращаютъ на себя вниманіе гг. Неволнинъ и Сте-лаповъ.

Въ „Зимнемъ“ „Буффѣ“ анонсированъ бенефисъ Н. М. Монахова—симпатичный, талантливый артистъ ставитъ нов. опер. „Бабій бунтъ“—исполненіе Монахова всегда добросовѣстное, продуманное,—воспѣтъ много жизненности, и веселья.

Кстати замѣтить, что 26 декабря истекаетъ 15-лѣтіе его сценической дѣятельности.

Прекрасный артистъ.

О его бенефисѣ скажу въ слѣдующемъ письмѣ.

Вас. Базилевскій.

Г-жа Воронець.

(Вновь принятая артистка Большого театра.)

Парижскія письма.

Въ напечатанномъ въ дѣйствіи номерахъ «Рампы» обзоръ предстоящихъ театральныхъ новинокъ, мы упомянули о пьесѣ Кистмакера, которой долженъ былъ открыться сезонъ въ Porte-St-Martin.

Генеральная репетиція состоялась 8-го декабря; и это представление явилось крупнымъ литературнымъ событіемъ «La Flambe» такъ называется новая пьеса Кистмакера! произведение несомненно очень яркое, талантливое; и продлится на сценѣ очень долго.

Сравнительно съ предыдущими пьесами Кистмакера «La Flambe» является огромнымъ шагомъ впередъ. По своей конструкции, по технике пьеса эта принадлежитъ къ типу пьесъ Бернштейна и послѣднихъ пьесъ Батайли.

Драма развивается очень быстро, идетъ все повышеннымъ темпомъ; и второе дѣйствіе (излюбленный приемъ Бернштейна) все заполнено патетической сценой между двумя главными дѣйствующими лицами.

Успѣху пьесы содѣйствуетъ также то, что она затрагиваетъ очень важный вопросъ о патриотизмѣ, особенно глубоководной французскій въ настоящий моментъ.

Пьеса Кистмакера очень красивая, очень колоритная, и смотрится съ большимъ интересомъ. Недостатокъ ея нѣсколько лишнихъ эпизодическихъ лицъ, которые «меблируютъ» пьесу, но замедляютъ немного ходъ ея дѣйствія. Остановимся, поэтому только на главныхъ дѣйствующихъ лицахъ. Въ замкѣ, расположенномъ въ Лотарингіи, на германской границѣ гоститъ подполковникъ Фельтъ, которому поручено наблюдение за постройкой очень важной пограничной крѣпости, его жена Моника, депутатъ Воккуръ, бывший и будущій министръ; и банкиръ Глого, авантюристъ довольно темнаго происхожденія, и неизвестной національности. Моника вышла замужъ за Фельтъ по любви; у нихъ родился сынъ; во властный, авторитетный характеръ Фельтъ отдаляетъ Моника отъ мужа; желая возбудить ея ревность, Фельтъ обзавелся любовницей, что окончательно разъединило супруговъ.

Напрасно ея исповѣдникъ, епископъ, тоже гостящій въ замкѣ убѣждаетъ ее помириться и вновь сойтись съ мужемъ; Моника считаетъ себя совершенно свободной; она мечтаетъ обзавестись новой семьей, и считаетъ своимъ женихомъ Воккура, безумно въ нее влюбленного. Фельтъ, замѣтившій этотъ флиртъ, который влюбленные почти не скрываютъ, вызываетъ Воккура на объясненіе; и между ними происходитъ очень рѣзкое объясненіе. Фельтъ говоритъ ему, что онъ вновь покоритъ свою жену, и угрожаетъ Воккуру смертью, если онъ стѣнетъ по дорогѣ между ними и его женой.

Эта сцена одна изъ самыхъ замѣчательныхъ, какую намъ приходилось когда-либо видѣть.

Всѣ мало-по-малу расходятся по своимъ комнатамъ; Фельтъ тоже собирается уйти; но его задерживаетъ на нѣсколько минутъ банкиръ Глого. Мы узнаемъ, что Фельтъ при томъ въ долгу у Глого, что на дѣлѣхъ отъ него требуютъ уплаты 200.000 фр. Глого говоритъ ему, что найдется возможность списать его; и проситъ, чтобы Фельтъ принялъ

его ночью въ своей комнатѣ, гдѣ они могли бы поговорить безъ свидѣтелей.

Этимъ заканчивается первое дѣйствіе. Второе дѣйствіе происходитъ въ спальнѣ Моникъ; она назначила свиданье Воккуру, чтобы поговорить съ нимъ о разводѣ съ Фельтомъ, и объ ихъ будущей семейной жизни.

Въ дверь стучатъ; Моника пріотворяетъ дверь; это не Воккуръ; входитъ Фельтъ, растерянный, съ потухшимъ взоромъ, надломленный, какъ-бы постарѣвшій.

Моника сначала принимаетъ его очень сурово, отталкиваетъ его; но, такъ какъ онъ хочетъ говорить ей о сынѣ, она соглашается слушать его. Тогда Фельтъ рассказываетъ ей, что онъ только что убилъ Глого. Послѣдній, думая, что держитъ Фельтъ всецѣло въ своихъ рукахъ, предложилъ ему продать за 200.000 фр. планы крѣпости, за постройкой которой Фельтъ наблюдалъ. Обида и ярость поднялись въ душѣ Фельтъ и онъ задушилъ шпіона.

Завтра онъ предастъ себя въ руки правосудія; а теперь онъ умоляетъ Моникку разрешить ему провести ночь у нея въ комнатѣ, чтобы не остаться съ трупомъ убитаго имъ челоѣка. Но тутъ въ Моникѣ пробуждается жалость и любовь къ своему мужу. Она тоже дочь солдата; она понимаетъ негодование Фельтъ; она оправдываетъ убійство Глого; она будетъ его защищать предъ всеміи. „On ne se retrouve que dans le malheur“, какъ говорятъ Батайли въ своей пьесѣ „Дити Любви“.

Пойдемъ—говоритъ она Фельту; беретъ въ руки лампу, и оба направляются въ комнату Фельтъ. На другой день утромъ преступленіе открыто.

Глого найденъ мертвымъ въ своей комнатѣ перѣ письменнымъ столомъ (Моника и Фельтъ поресли его трупъ, и симулировали естественную смерть). Воккуръ производитъ слѣдствіе; и быстро открываетъ, что Глого убитъ, и что его убійца Фельтъ.

Теперь онъ держитъ врага въ своихъ рукахъ; онъ предастъ его въ руки правосудія; онъ удовлетворитъ свое чувство мести тѣмъ болѣе, что Моника теперь для него потеряна.—А знаете ли вы кто такой Вашъ Глого?—говоритъ Фельтъ.—Шпіонъ! при этихъ словахъ, Воккуръ останавливается; и Фельтъ рассказываетъ ему какъ и почему онъ убилъ Глого... «Еа се, moment, говоритъ онъ, j'etais l'aimée, et j'ai trahi». При этомъ признаніи Воккуръ измѣняетъ свои намѣренія; онъ тоже горячій патриотъ и вполне понимаетъ Фельтъ.

Не только онъ не будетъ ему мстить; когда появляются прокуроръ и судебный слѣдователь, Воккуръ говоритъ имъ, что, какъ видно изъ его переписки, Глого былъ русскій шпіонъ и что онъ, вѣроятно, убилъ русскими террористами и, что такъ какъ это дѣло международного характера, то лучше всего будетъ замѣть его. Онъ увидитъ сегодня вечеромъ президента Совѣта, и убѣдитъ, что такое направленіе дѣла будетъ согласно съ видами правительства.

Воккуръ уѣзжаетъ, и разстается навсегда съ Моникой. Такова пьеса, превосходно разыгранная Дюмени, г-жей Брандесъ и Пьеромъ Монье.

B. A. Бинштокъ.

За рубежомъ.

— Въ Монте-Карло сенсацию вызвало наглое ограбленіе итальянской артистки Фани Ліона, у которой итальянскіе аферисты похитили почти всѣ ея драгоценности на полмилліона франковъ.

Пока Ліона днемъ играла въ рулетку, грабители, среди бѣла дня, ворвались въ ея квартиру, связали горничную и похитили шкатулку съ драгоценностями, кольцами и ожерельями.

Уцѣлѣло только жемчужное кольцо, которое артистка на дѣла на себя. отправилась въ казино играть въ рулетку.

— 2,500.000 фр. пожертвовалъ въ пользу Нью-Йоркского филармоническаго общества американскій миллиардеръ Пулитцеръ, издатель журнала «New-York World».

— Оперу «Парсифаль» Р. Вагнера намѣревъ первымъ поставитъ театръ въ Буэнос-Айресѣ. Доселѣ эта опера идетъ только въ Байрейтѣ.

— 3,200 мѣстъ имѣетъ только что открытій народный оперный театръ въ Будапештѣ. Для начала поставили оперу «Камо грядеши?» Видъ переполненнаго публикой театра былъ очень внушительнъ.

Провинциальные юбиляры.

С. П. Эспе.

Къ 30-лѣтію артист. дѣят.

А. Н. Кручининъ.

Къ 25-лѣтію арт. и антр. дѣят.

А. Н. Сѣницкій.

Къ 25 лѣтію сцен. дѣят.

Провинціальная хрехика.

Факты и вѣсти.

Изъ Одессы намъ сообщаютъ объ избіеніи режиссера театра Басманова г. Висковскаго. Избіеніе произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ:

За однимъ изъ столовъ въ большомъ залѣ кафе Робина сидѣла артистка Т. Г.—гъ съ двумя знакомыми. Видъ у нея былъ нѣсколько взволнованный.

Въ кофейню вошелъ г. В—кій и, выйдя съ знакомымъ г. Д. Г., остановился нѣсколько поодаль отъ столика г-жи Т. Овъ смотрѣлъ на нее, но не поклонился.

Приближалось время закрытія кафе. Г-жа Т.—гъ, нмѣвъ съ знакомыми оставила столикъ и подошла къ выходной двери.

Публика тянулась изъ кофейни. Къ дверямъ подошелъ г. В—кій. Увидавъ г-жу Т., онъ улыбнулся, приподнял шапку и поклонился.

Публика вышла на веранду, г. В—кій остановился у рѣшетки спиной къ дверямъ кофейни. Къ нему направилась г-жа Т. и окликнула его по имени.

— Что?—спросилъ г. В—кій.

— А вотъ что!—и г-жа Т.—гъ ударила режиссера по лицу.

Произошло маленькое смятеніе.

Г. В—кій въ замѣшательствѣ отступилъ назадъ, но черезъ мгновение, какъ бы очнувшись, ринулся впередъ.

Но передъ нимъ выросла фигура одного изъ знакомыхъ Г., нѣкоего К.

— Я такъ и зналъ, я чувствовалъ, — растерянно крикнулъ г. В—кій.

Г. В—кій не договорилъ до конца, такъ какъ получилъ повый сильный ударъ въ грудь, отъ котораго отлетѣлъ въ сторону и наткнулся на телеграфный столбъ.

— Это организованное избіеніе — крикнулъ г. В—кій.

Въ дѣло вѣшталась публика, къ г. В—кому подошло нѣсколько его друзей. Дерущихся разняли, усадили на извозчиковъ и увезли по домамъ.

— Одесса. Въ Сибир. театрѣ за третій мѣсяцъ съ 15 ноября по 15 декабря поступило около 18.000 руб. или по 600 руб. на кругъ. „Гвоздемъ“ оказалась гординская пьеса „За океаномъ“.

— „Рѣчи“ телеграфируютъ изъ Екатеринослава: „Околоточный Терлецкій, поссорившись съ владѣльцемъ цирка Дротянкинымъ, пригрозилъ послѣднему тѣмъ, что онъ „сорветъ представление“. Дѣйствительно, во время представления, околоточный закричалъ: „пожаръ“. Поднялась необычайная паника, лишь случайно кончившаяся благополучно.

— Киевъ. Киевское Общество „Искусства и литературы“, пользующееся солидной извѣстностью среди учреждений подобнаго рода, располагающее запаснымъ капиталомъ въ 40 тыс. руб., открываетъ съ 10 января 1912 г. театральное училище на основаніяхъ, наиболее цѣлесообразныхъ, пригласивъ для завѣдыванія ими Н. А. Попова, бывшаго режиссера Императорскаго Малаго театра, а преподавателями—лучшихъ представителей мѣстнаго артистическаго міра и профессоровъ университета. Общество менѣе всего въ данномъ

случаѣ преслѣдуетъ матеріальныя цѣли. Приѣмныя испытанія назначены на 7, 8 и 9 января. Открываются сразу 1-е и 2-о отд.

— Ростовъ-на-Дону. Открывшійся недавно въ Гостинномъ ряду театр „Миниатюръ“ прекратилъ свое бречное существованіе. Публика не жалѣетъ о кончинѣ этого недоноска въ искусствѣ.

— Поставленная впервые 16 декабря на сценѣ зимняго театра новая пьеса Бѣляева „Псиша“ прошла почти при полномъ сборѣ. Пьеса смотрѣлась съ захватывающимъ вниманіемъ. Выступившимъ въ роли Псиши г-жѣ Самборской и въ роли помѣщика Калугина и г. Никольскому-Федорову много аплодировали.

— „Р. С.“ телеграфируютъ изъ Ростова-на-Дону въ хичеванскомъ театрѣ состоялся судъ надъ героемъ пьесы „Живой трупъ“ Протасовымъ. Одинъ изъ обвинителей, писатель Арцыбашевъ, нашелъ Оедю лишнимъ и вреднымъ. „Обвиняемый“—артистъ Васильевъ удачно защищался. Вердиктомъ присяжныхъ Протасовъ признанъ невиновнымъ.

— Харьковъ. Къ Н. Н. Синельникову обратился съ предложеніемъ снять въ Петербургѣ театр „Паласъ“, г. Полонскій. Очевидно предполагается, что и г. Синельниковъ, по примѣру г. Незлобина, найдетъ для себя интереснымъ открыть филиальное отдѣленіе своей драмы въ Петербургѣ. А, вѣдь, дѣйствительно, драматическими театрами столица очень бѣдна: кромѣ Александринки, есть только Малый (Суворинскій) театр и театр Незлобина, существованіе котораго въ будущемъ сезонѣ подлѣ сомнѣніемъ.

— Формированіе труппъ черезъ посредство театральнаго бюро въ этомъ году началось значительно раньше прошлаго года. Въ настоящее время формируются уже труппы на будущій сезонъ для четырехъ крупныхъ провинціальныхъ городовъ: Ростова-на-Дону (антреприза г-жи Зарайской), Воронежа (Никитинъ), Одессы (Басмановъ) и Самары (Образцовъ).

— Антрепренеръ житомирскаго театра Г. Я. Шенінъ проситъ насъ исправить фактическія неточности, вкравшіяся въ корр. г-на Вакса въ № 50 нашего журнала. За два мѣсяца сезона—пишетъ г. Шенінъ,—взято валового сбора 11800 р., что составляетъ на кругъ при шести, рѣдко при семи спектакляхъ въ недѣлю не 150 р., какъ утверждаетъ г. Ваксъ, а больше 200 рублей. Цифра эта для Житомира является вполне нормальной.

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

Письма изъ Харькова.

Театръ г. Синельникова не имѣетъ опредѣленной, своей фizioноміи, ярко выраженныхъ вкусовъ, своего стиля и своей идеологii.

Не имѣетъ и не ищетъ,—и потому безличенъ, какъ безлична въ массѣ и его аудиторія.

Это театръ средняго зрителя, который идетъ сюда фizioлогически отдохнуть и мало развлечься съ возможной экономіей духовныхъ силъ,—посмѣяться, не задумываясь,

безъ вреда для пищеваенія, уронить сентиментальную слезу въ трогательныхъ, но не чересчуръ волнующихъ мѣстахъ.

Однимъ словомъ театръ — мирнаго и добродушнаго буржуа.

Г. Синельниковъ прекрасно постигъ психологию такого зрителя и, если репертуаръ его театра все же литературно приличенъ, — это ужъ, повидимому, „noblesse oblige“.

„Прохожіе“ — вотъ пьеса въ духѣ современнаго буржуа. Посмотрите, какъ искренно смѣется онъ, слушая каламбуры г. Рышкова. И „Прохожіе“ чуть ли не въ десятый разъ идутъ при полныхъ сборахъ на сценѣ Городскаго театра.

А „Псиша“, которую г. Синельниковъ, чутко прислушиваясь къ новинкамъ столичныхъ театровъ, поставилъ на дняхъ и у себя, на второмъ уже представленіи не собралъ полнаго театра. „Меньшинство“ встрѣтило „Псишу“ привѣтливо; да и нельзя встрѣчать ее иначе.

На сценѣ театра г. Синельникова „Псиша“, поставленная впервые въ бенефисъ г. Янушевой, потеряла добрую половину своихъ красокъ и весь свой чарующій аромат. Одна изъ слабѣйшихъ постановокъ текущаго сезона: въ ней чувствуется непродуманность, небрежность, недостаточная срепетованность.

Декораціи и обстановка частью не стильны (навіи-онъ 1-го акта), частью взиты изъ прежнихъ постановокъ и усилили изрядно надоесть (терраса Калугинскаго дома, сдѣланная для „Живого трупѣ“, фигурировавшая и въ „Прохожихъ“, попавшая, наконецъ, и въ „Псишу“).

Исполнители тоже оказались не на высотѣ.

Г-жа Янушева — прекрасная комедійная актриса, но для драматическихъ моментовъ у нея не хватаетъ ни силы, ни искренности тона, ни глубины.

Страдающіе переживанія „Псиши“ звучатъ въ передачѣ г-жи Янушевой блѣдно, натянуто и фальшиво. Лучше другихъ ведетъ она первый актъ; не мѣшало бы, впрочемъ и тутъ взять чуточку болѣе искренній тонъ: въ наивной жизнерадостности Лизы Огеньковой есть дѣланность, не чувствуется непосредственности.

Совсѣмъ слаба у г-жи Янушевой мимика, лицо ея не отражаетъ душевнѣйшихъ движеній; неподвижный, пристальный взглядъ — слишкомъ провинциальный приемъ.

Талантливый г. Вороздинъ въ роли Калугина даетъ психологически-вѣрный и выдержанный образъ и, пожалуй, одинъ лишь чувствуетъ и передаетъ стиль пьесы; его Калугинъ — старый портретъ, утратившій рѣзкость очертаній и яркость красокъ.

Жаль только, что интонація артиста однообразна: и въ роли Даума и въ „Мѣстномъ Божествѣ“, въ „Прохожихъ“ и въ „Фридрихѣ Великомъ“ мы слышали тотъ же надтреснутый голосъ, тѣ же внезапные переходы отъ старческаго брюзжанія къ напругенному выкрику.

Турка у г. Колобова излишне монотоненъ, почти безцвѣтенъ.

Г. Юреневъ-Незнаевъ фальшивъ и сухъ. Въ павозѣ его есть напыщенность и нѣтъ искренняго внтузіазма горячаго поклонника актеровъ.

Харьковъ. Театръ Н. Н. Синельникова.

Л. С. Ардатовъ. П. Г. Баратовъ. А. Н. Колобовъ, „Ошибки сердца“ (La gamine).

Г. Зубовъ — хорошій Плетень; досаденъ только обычный для молодого артиста сентиментально-слащавый склонный къ мелодраматизму тонъ.

Удачно ведетъ роль Степаниды г-жа Морозова.

Въ общемъ актеры Городскаго театра не продумали и не прочувствовали „Псишу“, а со стороны режиссуры къ ней не было даже вниманія, котораго она по меньшей мѣрѣ заслуживаетъ.

Викторъ Геркевичъ.

Письма изъ Вильны.

Съ начала сезона прошло уже два слишкомъ мѣсяца, поставлено уже больше 80 спектаклей, выступили уже всѣ наличныя силы труппы, вполне опредѣлилось отношеніе публики къ нашимъ лицевымъ, а потому имѣется полная возможность дать оцѣнку всему предпріятію, отдѣльнымъ силамъ и режиссурѣ. Последняя представлена въ лицѣ главнаго режиссера г. Поплавскаго, втораго режиссера г. Федотова-Кирѣва и двухъ помощниковъ гг. Крыжова и Тамбовскаго. До сихъ поръ почти всѣми постановками руководилъ г. Поплавскій, на долю же втораго режиссера выпали постановки нѣкоторыхъ утренниковъ и одного вечерняго спектакля, когда ставили „Плоды просвѣщенія“.

Общій тонъ всѣхъ постановокъ — подражаніе художественному театру, иногда удачное, иногда неудачное.

Большинство постановокъ вполне прилично.

Отъ режиссуры перейдемъ къ составу труппы, которая насчитываетъ около 60 человекъ, при чемъ мужской персоналъ преобладаетъ надъ женскимъ, представленнымъ въ нѣкоторой части довольно слабо. Нѣтъ инженерно-комикъ и кокетъ. Пріѣхавшая на это амплуа артистка заболѣла въ самомъ началѣ сезона и ни разу не выступила, а найти другую подходящую артистку до сихъ поръ не удалось, хотя дирекція принимаетъ для этого всѣ мѣры.

Изъ женскаго персонала на первое мѣсто должна быть поставлена г-жа Е. С. Саранчева, крупная, даровитая артистка. Она создала цѣлый рядъ яркихъ по художественному изображенію, глубокихъ по замыслу типовъ. Къ особенно выдающимся ея ролямъ нужно отнести роль Луизы Кассанъ въ „Обнаженной“. Выдѣлились и стоятъ быть отмѣченными г-жи Далина, Ленская, Бѣлозерская и Обудовская, послѣдняя еще совсѣмъ молодая артистка, но въ ней чувствуется наличность крупнаго дарованія.

Г-жа Далина въ драматическихъ роляхъ проявила себя довольно опытной артисткой. Въ нѣкоторыхъ роляхъ она давала (Трильби, Невзвѣстная) весьма рельефные образы.

Мужской персоналъ представленъ богаче. Кромѣ талантливыхъ гг. Вырубова, Михаленко, К. Танскаго и Поплавскаго, о которыхъ я имѣлъ уже случай высказаться, заслуживаютъ полнаго вниманія гг. Муромскій, Моревъ, Горевъ, Ураловъ, Райдъ, Смоленскій и Вернеръ. Г. Муромскій — неврастеникъ-любовникъ — обладаетъ искренностью тона, звучнымъ красивымъ голосомъ, много, видно, работающій надъ собой артист. Роли у него всегда тщательно отдѣланы. О г. Ураловѣ я долженъ сказать, что это настоящій художникъ грима. Остальные поименованные артисты все люди, нелишенные извѣстнаго дарованія, иногда удачно, иногда неудачно выполняющіе возлагаемыя на нихъ задачи.

Работаютъ всѣ дружно и стараются, какъ говорятъ, поддержать ансамбль.

Началась серія бенефисовъ, которыхъ, къ слову сказать, у насъ всего 6. Прошли бенефисы Муромскаго и Вырубова въ художественномъ и матеріальномъ отношеніи вполне удавшимися. На очереди бенефисъ г-жи Е. Д. Далиной, пойдутъ „Пани Малишевская“ и „Отъ ней всѣ качества“.

Привились у насъ утренники, идущіе 2 раза въ недѣлю при полныхъ сборахъ. Ставятъ классиковъ.

Прошла серія весьма интересныхъ дѣтскихъ спектаклей въ постановкѣ помощника режиссера А. И. Крыжова, который выказалъ большой художественный вкусъ и знаніе дѣла. Г. Крыжовъ цѣнный сотрудникъ режиссуры.

Наумовъ.

Письма изъ Баку.

Открылся сезонъ у насъ почти одновременно тремя театральными предпріятіями: русской драмой — А. В. Полонскаго въ театрѣ Тагіева, оперой Циммермана во вновь построенномъ роскошномъ театрѣ бр. Манловыхъ и малороссами подъ управленіемъ Суходольскаго въ театрѣ-циркѣ бр. Никитиныхъ.

Изъ этихъ трехъ антрепризъ въ настоящее время уцѣлѣли только двѣ: драма и малороссы; что же касается оперы, то она „лопнула“, съ трудомъ продержавшись мѣсяцъ.

На малороссахъ останавливаться особенно не будемъ, — замѣтимъ лишь, что кромѣ самого г. Суходольскаго, актера съ упорчившимся на украинскій сценѣ именемъ, да еще г-жи Диковой, вдумчивой и интересной артистки — иныхъ

„силъ“ труппа не имѣетъ, что впрочемъ совершенно не мѣшаетъ ей дѣлать все время очень приличные сборы.

Не скажу, чтобы дѣла г. Подонского были звыкли, хотя, благодаря поддержке „Живого труппа“, который несмотря на слабую постановку, и исключительно слабое исполненіе, сдѣлалъ все же двѣнадцать полныхъ сборовъ, — дирекція не только не понесла убытковъ, но даже получила нѣкоторый излишекъ.

Переходя къ составу труппы, долженъ отмѣтить недочеты при составленіи ея; есть пустующій амплуа (нѣтъ героя-любовника, героя-резонера, ingenue-comique) но помимо этихъ пустующихъ амплуа, и большая часть труппы оставляетъ желать многого.

Ядро труппы — это г-жа Арди-Свѣтлова и г. Людвиговъ, артисты, имена которыхъ хорошо извѣстны провинціальной Руси. Объ игрѣ г-жи Арди-Свѣтловой пока сказать ничего не могу, такъ какъ по неизвѣстнымъ мнѣ соображеніямъ, дирекція почти не выпускаетъ ее; а жаль.

Что касается г. Людвигова, то онъ несетъ на своихъ плечахъ почти весь репертуаръ сезона и выпускается рѣшительно во всѣхъ роляхъ, начиная съ слишкомъ молодыхъ для его почтенныхъ лѣтъ „героевъ-любовниковъ“ вплоть до „бытовыхъ“ ролей. Онъ же несетъ обязанности режиссера, кажется, совместно съ г. Полонскимъ, такъ что кого винить изъ нихъ за крайне неудачное порою распределеніе ролей не знаю.

Въ женской половинѣ труппы, кромѣ вышеозначенной г-жи Арди-Свѣтловой, выделяется г-жа Ленецкая (ingenue), актриса не безъ способности и съ огнемъ подлиннаго дарованія; къ сожалѣнію, дирекція выпускаетъ ее рѣдко.

За то „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ усиленно выдвигается г-жа Стопорина, актриса съ дѣланной, неестественной игрой, которая несмотря на цѣлый рядъ „бенефисныхъ ролей“, показала себя только лишь посредственной исполнительницей очень выигрышныхъ ролей; актриса совершенно не владеющая своими голосовыми средствами.

Въ мужскомъ составѣ труппы слѣдуетъ отмѣтить пользующимся успѣхами, г. Успенскаго, довольно сонного актера на комическія и характерныя роли, но съ нѣсколькими образными нюансами, г. Горскаго-простака, да еще г. Лирскаго-Муратова, любовника съ неврастеническими отгѣнками.

Съ 12-го ноября начались бенефисы, при чемъ первые два г. Горскаго („Клоунъ“ и „Земной рай“) и г. Галль-Савальскаго („Передъ зарей“) прошли при почти пустомъ залѣ и не покрыли даже вечернихъ расходовъ.

Загѣмъ, бенефисъ и двадцатилѣтній юбилей г. Лирскаго-Муратова; шли „Сластолюбивые милліоны“, сборъ былъ почти полный; юбиляра чествовали тепло, было много подношеній.

Рюковъ.

Гатчина. Въ театрѣ Гатчинскаго Общественнаго собранія, второй зимній сезонъ, подвизается труппа дирекціи бывшей артистки Импер. театровъ М. Л. Петипа, подъ управленіемъ артиста СПб. Литейнаго театра В. О. Рудина. Спектакли ставятся по воскресеньямъ. Труппа на разовыхъ, небольшая, но хорошо сыгравшаяся, пополняемая интересными гастролерами. Изъ постояннаго состава труппы выделяются: г-жа Григорьева—старуха, г-жа Кириллова—сильно драмат., г-жа Топорская—комич. бытов. и характ., г-жа Тарская—субр. и бытов. и г-жа Федорова-Знаменская—инженю, съ крупнымъ, чрезвычайно подвижнымъ дарованіемъ. Г. Кусковъ—ком.-простакъ, г. Лозинъ—талантливый, разнообразный комикъ, неизмѣнный любимецъ публики и г. Рудинъ—любовникъ онъ же и главный режиссеръ. Режиссеръ А. Н. Кусковъ, помощникъ режиссера А. А. Скуратовъ, уполномоченный дирекціи В. А. Мирвольскій.

Нѣсколько запоздавшее, вслѣдствіе капитальной перестройки театральнаго помѣщенія, открытіе текущаго сезона состоялось 23 го октября. Была поставлена комедія А. Н. Островскаго „Свои люди, сочтемся“, съ рефератомъ В. А. Мирвольскаго „О значеніи А. Н. Островскаго для русской сцены“.

Первый спектакль далъ почти полный сборъ (около 500 руб.), послѣдующіе выше среднихъ.

Анонсированы послѣднія новинки сезона.

Н. Н. Карповъ

Кіевъ. Въ театрѣ „Бергонье“ попрежнему царитъ гастрольная система. Но въ роли гастролеровъ кромѣ неизмѣнныхъ г-жи Астровой и г. Мурскаго стали выступать и новые актеры.

Такъ состоялись два гастрольныхъ выступленія г-жи Павловой („Женщина и паяцъ“ и „Заза“ въ бенефисѣ). Спектакли г-жи Павловой совсѣмъ походили на захудалую провинціальную гастроль — и по дарованію этой актрисы, и по небрежной внѣшности всего спектакля, и по плохому антуражу. (Что, впрочемъ, цѣлкомъ относится лишь къ пьесѣ Луиса). Кромѣ этихъ спектаклей г-жа Павлова выступала еще въ „Гвардейскомъ офицерѣ“, „Убоѣ“ и „Безприданницѣ“. Эти спектакли даютъ полную возможность

высказать мнѣніе о г-жѣ Павловой, какъ о несомнѣнно одаренной актрисѣ, совершенно испорченной отсутствіемъ вкуса и присутствіемъ провинціализма очень дурного тона. Г-жа Павлова вся какая-то нарочитая и неестественная. Въ простотѣ она не скажетъ ни слова. Вся забота ея въ томъ, чтобы принять эффектную позу или сдѣлать красивыя повороты лица. Собою она непрерывно любуется. И на эти мелочи уходятъ все вниманіе актрисы. При полномъ отсутствіи опредѣленнаго рисунка роли, у г-жи Павловой иногда вспыхиваютъ удачныя моменты, которые тонуть въ общемъ дурномъ и вульгарномъ исполненіи.

Въ нѣкоторыхъ спектакляхъ („Погибшая дѣвченка“, „Орленокъ“, „Тривіальная комедія“ и др.) успѣлъ показать себя прекраснымъ актеромъ г. Петипа. Вотъ актеръ, отлично чувствующій комедійное и хорошо знающій, что такое комедія. Г. Петипа, актеръ совсѣмъ не русскаго типа. По блестящей техникѣ онъ не уступаетъ лучшимъ французскимъ актерамъ. Но у него нехватаетъ порою лиризма, и замѣтна излишняя сухость.

Очень удачнымъ оказался въ театрѣ „Бергонье“ бенефисъ г-жи Болотиной, поставившей „Тривіальную комедію“ Уайльда и старый водевилъ „Не было бы счастья, если бы несчастье не помогло“. Въ водевилѣ г-жа Болотина и г. Турскій дали классическіе образцы стариннаго юмора на сценѣ. Благодаря ихъ участію, съ огромнымъ удовольствіемъ смотрѣлся этотъ старый водевилъ съ „12-ю нумерами пѣнія“, такой очаровательный по своей наивной простотѣ. Въ комедіи Уайльда бенефициантка создала красивый и интересный образъ изъ роли Гвендальенъ. Въ общемъ тонкая комедія Уайльда не удалась театру. Отдѣльно отъ остальныхъ исполнителей блестяще игралъ лордъ Уорринга г. Петипа.

М. М.—дѣ.

Кутаисъ. По примѣру прошлыхъ лѣтъ начался ежегодный нѣздъ Тифлисской драматической труппы подъ управленіемъ г-жи Боярской. Поставлены были слѣдующія пьесы: „Гвардейскій офицеръ“, „Панна Малишевская“, „Шакалы“, и наконецъ, конечно „Живой труппъ“. Не имѣя возможности въ бѣглою замѣтку остановиться подробно на постановкѣ каждой пьесы, отмѣчу лишь постановку „Живого труппа“. Одновременно появились широковысказательные анонсы русской и мѣстной грузинской труппы о предстоящей постановкѣ „Живого труппа“; театральная и даже не театральная (клубная) публика заволновалась: искала пьесу для прочтенія, заказывала билеты и пр. и пр.

Первая поставила г-жа Боярская, обозначивъ въ афишѣ, что пьеса пойдетъ въ сукнахъ по примѣру московскаго Художественнаго театра (?). О, Боже, какое это было кощунство, какое это было издѣвательство не только надъ бѣглою публикой, съ которой обыкновенно театральные дѣла мастера не церемонятся, но даже надъ московскимъ Художественнымъ театромъ, надъ этимъ „святымъ святыхъ“, и что болѣе всего досадно, надъ памятью великаго Толстого. Всѣ 12 картинъ прошли въ одной и той же декорации: великосвѣтская гостиная, трактиръ, коридоръ суда все слилось въ общій хаосъ бездарной постановки г. Шухмина. Исполненіе вполнѣ соответствовало постановкѣ, кромѣ сносныхъ Діевскаго (Протасовъ и Весновской (Маша) всѣ были жалки.

Мановъ.

Калуга. Труппа г. Востокова пользуется большими симпатіями публики. Вылазшая дарованія г-жѣ Сарнецкой, Демидовой, Добровольской и г. Новикова, Субботина и Петрова и; тщательная постановка, все это создало успѣхъ преллптію г. Востокова. Городская управа учла заслуги послѣдняго и, отвергнувъ соискателя г. Тилингъ-Кручинина, отдала лѣтній театръ и садовыя развлеченія г. Востокову за 4 тыс. рублей.

Слѣдуетъ отмѣтить прекрасную постановку комедіи Л. Г. Мунштейна „Вѣчный праздникъ“, давшую хорошіе сборы.

Ното Суусу.

Редакторъ-издатель Л. Г. Мунштейнъ.

РЕПЕРТУРЪ. 7/66

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

Съ 26 дек. Продажа билетовъ на утренніе спектакли съ 15 дек., на вечерніе — съ 17 дек., Пон. 26 дек. — у.: „Живой труппъ“; в.: „У жизни въ лапахъ“. Вт. 27—у.: „Синяя птица“; в.: „Три сестры“. Ср. 28—у.: „Живой труппъ“; в.: „Вишневый садъ“. Четв. 29—у.: „У жизни въ лапахъ“; в.: „Живой труппъ“. Пятн. 30 — у.: „Вишневый садъ“; в.: „На всякаго мудреца довольно простоты“. Суб. 31 — утр.: „Синяя птица“; в.: „Живой труппъ“.

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И сладкое: „ИРРУА—КАПРИЗЪ“ (demi sec) Р Средней сладости: „ИРРУА—ГРАНЪ-ГАЛА“ (sec) Р мало сладкое: „ИРРУА—АМЕРИКЕНЪ“ (grand sec, extra) У безъ сладости: „ИРРУА—БРЮТЬ 1900 г.“ (tres sec) А

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

GRANDE DISTILLERIE
E. CUSENIER
fils aîné & Co
SIÈGE SOCIAL
PARIS.

22 завода и отд.
въ Европѣ и Америкѣ.
Капиталь 20.000.000 франковъ.

ЛИКЁРЫ И КОНЬЯКЪ
К Ю З Е Н Ь Е

Первая марка и самое большое производство въ мірѣ.

— По своему превосходному качеству и вкусу издѣлія Кюзенье не имѣютъ себѣ подобныхъ. — 60 наградъ на выставкахъ. —

Подпис. цѣна:

годъ 6 р. — к.
1/2 г. 3. — 50.
3 м. 1. — 75.
1 м. — 60.

За гран. вдвое.
Допускается
разсрочка.

Подъ редакціей

IV г. изд.

на 1912 годъ

IV г. изд.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный богато-иллюстрированный журналъ

„РАМПА И ЖИЗНЬ“

(Театръ. — Музыка. — Литература. — Живопись. — Скульптура.)

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ

РОСКОШНО-ИЗДАННАЯ, БОГАТО-ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ КНИГА.

Содержаніе: Историческій очеркъ жизни и дѣятельности Художеств. театра (1898—1912 г.). Исканія и переживанія театра. Всѣ постановки театра за 14 сезоновъ въ снимкахъ и зарисовкахъ сценъ, группъ и отдѣльных персонажей (болѣе 200 иллюстрацій). Книга составлена по архиву Художественнаго театра, дирекція котораго любезно предоставила редакціи весь свой богатый матеріалъ. ♦ Въ отдѣльной продажѣ цѣна книги 3 руб.

52 большхъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, зарисовокъ, шаржей, карикатуръ и проч. Собствен. корреспонд. во всѣхъ запад.-европ. театральныхъ центрахъ. 52

Гл. конт. журн.: Москва, М. Чернышевскій пер. (уг. Леонтьевского), д. 9. Тел. 258-25. Адр. для тел.: Москва, Рампа Жизнь. ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. И. Печковской (Петровскія ливія), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“, М. О. Вольфа и др.

Въ С.-Петербургѣ отдѣльные №№ журнала продаются, кромѣ газетчиковъ, у В. Вазилевскаго (Б. Зеленина, д. 5, кв. 31).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1912 г. на
НОВЫЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Журналъ вых. еженѣд., книжками больш. формата (130—140 стр.) съ художеств. ил. ютр. на отдѣльн. листахъ.

Годов. подписчики получаютъ безпл. прил. 2 т. разсказ. и повѣст. Ф. ШПИЛЬГАГЕНА.

Подписн. цѣна: на годъ безъ дост. 1 р. 90 к., съ перес. 2 р. 20 к., на 1/2 г. — 1 р. 20 к. За гран. — 3 р. 25 к.

Адр. гл. конторы: Петербургъ, Знаменская, 7. Выписыв. одновременно „Новый Журналъ для Всѣхъ“ и „Новую Жизнь“ платитъ за оба журнала 6 р. 60 к. Разсрочка: 3 р. — при подпискѣ, 2 р. — 1 апр., 2 р. — 1 июн.

„НИЖЕГОРОДЕЦЪ“

веч. коммерческая, литерат. театр. кинематографическая и спорт. газета. выход. три раза въ недѣлю; по вторн., четн. и суббот., а въ ярмарочн. время — еженд. въ увелич. форматѣ и съ коммерч. отд. Второй годъ изданія. Собст. корресп. Во время Нижегород. ярмарки обширн. коммерч. справочн. отд. Контора и редакція: Н.-Новгородъ, уг. Б. Покровки и Осыпной ул., д. Будилова.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на годъ — 7 р., на 1 мѣс. — 45 к. (за ярмарку: съ 15 июля до 1 сен. 2 р. Ред.-пзд. В. П. Успенскій.

На ежен. обществ. литер. и полит. газету

КАСПІЙ

(32-й г. изд.). Подписная цѣна съ дост. въ Баку: на 1 г. — 8 р., на 6 м. — 5 р., на 3 м. — 3 р. Въ др. города: на 1 годъ — 10 р., на 6 м. — 5 р. 50 к., на 3 м. — 3 р. 50 к. За границу: на 1 г. — 15 р., на 6 м. — 8 р.

Открыта подписка на 1912 годъ, на

„ДОНСКУЮ ЖИЗНЬ“

(7-ой г. изд.)

Подписная цѣна: съ перес. и дост. на 1 г. 6 р., на 6 м. 3 р., на 3 м. 1 р. 60 к., на 1 м. 60 к. Адресъ конторы и ред.: Новочеркасскъ, Московская ул., № 2. Тел. № 78.

ДИРЕКЦІЯ

Я. А. Войтоловскаго

г. ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Екатеринославскаго Общественнаго Собранія сдаются гастрольн. труппамъ, со всѣми расходами (работѣ, капельдинера, имѣющіяся декорации, мебель, афиша обычн. формата, расклейка, объявленія въ 2-хъ газет, освѣщеніе, кассиръ и др.). На процент. или за опред. плату, по соглашенію. Театръ сдастся съ 20-го, 25-го апрѣля, по 15-е сентября. Желательна драма, комедія, фарсъ, опера, оперетта, малороссы, а съ 1-го сентября Еврейская труппа.

Объ условіяхъ узнать въ Москвѣ, „Театральное Бюро“, или же у Я. А. Войтоловскаго, во Владивостокѣ — театр „Золотой Рогъ“ оперетта.

КАКАО ЭЙНЕМЪ

БЛАГОДАРИ ТЩАТЕЛЬНОМУ
И УСОВЕРШЕНСТВОВАННОМУ
СПОСОБУ ПРИГОТОВЛЕНІЯ
СЛАВИТСЯ КАКЪ

САМЫЙ
ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ.

ХОРЕОГРАФИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Лидіи Ричардовны Нелидовой.

Москва, Страстной бульваръ, домъ княгини Ливень. — Телефонъ 240-46.

КЛАССЫ БАЛЕТНЫЕ:

1) для Старшаго возраста. 2) для Младшаго возраста.

КУРСЫ ХОРЕОГРАФИИ:

3) для Старш. возраста. 4) (Воскресн. классы)—для дѣтей.

5) для подготовки учительницъ танцевъ.

Пріемъ въ Балетные Классы Старш. возраста—круглый годъ
Программы и условія въ помѣщеніи школы.

о о МАРШРУТЬ ГАСТРОЛЕЙ о о

Рафаила АДЕЛЬГЕЙМЪ

Декабрь: Кишиневъ. Январь 1912 г. съ 1-го по 6-е Аккерманъ.

Администраторъ А. Г. ЗАДОНЦЕВЪ.

— ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ —

Минны Ивановны

— ГРОСБЕРГЪ. —

(Дипломъ Парижской Академіи.)

Причесываетъ исключительно женскій
персональ.

Москва, Тверская, Глиннищевскій пер., д. Бахрушина, кв. 73.
Телефонъ 274-98.

В И Р Т У О З

ПІАНИНО-АППАРАТЪ.

Идеальная передача электричествомъ
или ножными педалями игры знаменитыхъ піанистовъ.

Вполнѣ художественное исполненіе любой пьесы по желанію играющаго
БЕЗЪ ЗНАНІЯ НОТЪ.

Моментальное превращеніе „Виртуоза“ въ обыкновенное піанино.

Демонстрируется
въ магазинѣ

„Авто-Музыка“,

А. Бергманъ, Мясницкая, 22. Телеф. 49-06.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА И ОБМѢНЪ.

Подробное описаніе и прейсъ-курантъ бесплатно | НОТЫ для Фонолы,
Піанолы, Виртуоза, Автопiano.

— АБОНЕМЕНТЪ И ПРОДАЖА. —

1-я МОСКОВСКАЯ ФАБРИКА МЕТАЛЛИЧЕСКИХЪ КРОВАТЕЙ

Т. д. М. Г. ТУРКИНЪ съ С-мъ.

1. Самотека, Троицкая, с. д. II. Б. Лубянка, 3. III. Цѣны фабричны. Прейсъ-кур. бесплатно.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССІИ ФАБРИКА

ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ И ПАСТИЖА.

Получилъ за выставку въ Парижѣ
почетный дипломъ и медаль.

За выставку въ Ростовѣ-на-Дону
золотую медаль.

Примеръ и театральны парикмахеръ С.П. Народн. Дома Императ. Николая II и ост. 6 Попечитель-
ства театровъ о народнои трезвости, а также С.П. и Москов. частныхъ театровъ. Въ С.-Петербур.
Лѣтн. и Зимн. т. Буффъ Театра-Пассажа, Фарсъ—Театр. клуба, Нов. Лѣтняго театра, Акваріумъ, С.П. Зоологич. сада, Эденъ,
и пр. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистакова

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

Главное отдѣленіе фабрики, мастерскія, контора и магазинъ въ С.-Петербургѣ, Кронверкскій пер., 61. Телефонъ 85-78.
Дамскій залъ. Прическа и пастижъ. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полн. комплектомъ париковъ. Высы-
лаю въ провинцію налож. платеж. парики и бороды изъ волосъ и перьевъ.

КАКАО

КЪ ЗАВТРАКУ
КЪ FIVE O'CLOCK'Y

ТЕПЕРЬ ПЬЮТЪ

КАКАО

ВАНЪ-ГУТЕНА.

ЭТО СЧИТАЕТСЯ
ХОРОШИМЪ ТОНОМЪ!

Единственные фабриканты
C. J. VAN HOUTEN & ZONN,
Weesp (Голландія).

НАСТОЯЩИЙ ТОЛЬКО
ВЪ ЗАГРАНИЧНОЙ УПАКОВКѢ
СЪ ТАКОЙ МАРКОЙ.

ВАНЪ-ГУТЕНЪ

Сдаются театры:

г. НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ зимній Николаевскій театръ съ
Пасхи и все лѣто для постоянныхъ и гастрольн. труппъ.
Лѣтній театръ въ УФЪ наследникъ. Видинѣва свободенъ
съ 1-го іюня, желательна опера или оперетка.

Условія можно узнать у П. П. Струйскаго—Нижній Ново-
городскій театръ.

И. Е. ЭНТИНЪ.

Петровскій пассажъ, въ бель-этажѣ, № 49.
Телеф. 189—05.

ЗАГРАНИЧНОЕ сукно, трико, драпъ.

ВЪ РОЗНИЦУ
по ФАБРИЧНОЙ ЦѢНѢ.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

П. ЮРГЕНСОНЪ.

МОСКВА, Неглинный пр., 14.

Оперные матеріалы.
Оркестровая музыка.
Клавиры оперъ, отд. арии.
Мелодекламации.
Музык. книги, либретто.

Отправка налож. плате-
жомъ.

Каталоги изданій безплат.

Гастроли (по Заказу)

**С. Бѣлой и
В. Рамазанова**

РЕПЕРТУАРЪ:

„Трагедія Авиатора“, „Еврей
изъ Голты“, „Юродивые“,
„Дѣти Черты“—песни
С. Бѣлой.
„Живой Трупъ“ Л. Толстого.

**Вѣчная красота и молодость
наконецъ достигнуты
использованиемъ совершенно изобрѣтен-
ныхъ продинтовъ
ACADÉMIE SCIENTIFIQUE
DE BEAUTÉ**

(высшей школы культуры красоты)

376, Rue Saint-Honoré à Paris

Продажа въ лучшихъ парижскихъ аптекахъ,
автоматъ въ аптекарскихъ магазинахъ

Представитель въ Россіи В. В. Ивановскій, Москва,
Цѣльный бульваръ, д. № 18. Телефонъ 1881-38

ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ БАНКОВЪ

**МОЛОДОСТЬ
и КРАСОТУ
ПРИДАЕТЪ
ВСЯКОМУ
ЖЕНСКОМУ
ЛИЦУ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗЫ**

РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСНУШИ,
УГРИ, ПЯТНА, МОРЩИНЫ, ЗАГАРЬ, ДѢЛЪ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

**1-й МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТЪ
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ**
получилъ на всѣхъ послѣднихъ
международн. выставкахъ высшія
награды за свои работы: Парижъ
1910 г.—Большая золотая медаль.
Римъ — 1911 г. Grand-Prix и
Лондонъ, коронаціонная выставка
1911 г.—Grand-Prix. Приемъ болѣе
лицо и волосы) ежедн. отъ 9 ч. у.—
5 ч. в. Садов.-Триумф., д. 18. Тел. 216-88.
ПРОСПЕКТЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

ТОВАРИЩЕСТВО ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ ПРОВИЗОРА

GRAND-PRIX
ВЫСШАЯ НАГРАДА
БРЮССЕЛЬ 1905.

ОТЪ
ВЕСУШЕКЪ
и **ЗАГАРА**
КРЕМЪ

МЕТАМОРФОЗА
Т-ва А. М.
ОСТРОУМОВА.

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
Остерегайтесь поддѣлокъ. Требуйте по-
стояща КРЕМЪ Т-ва А. М. ОСТРОУМОВА.
ПРИ ВЪЗЛОЖ. БАНКЪ
ПРОШУРА „БОРЬБА съ ВЕСУШКАМИ“.

А. М. ОСТРОУМОВА

магазинъ Т-ва переведенъ:

Верхніе Торговые Ряды, Владимірскій Рядъ,
№ 235, ходъ съ Никольской улицы.

НОВОСТЬ

Духи и одеколонъ Ру-Тропикаль.

ПАРФЮМЕРІЯ, КОСМЕТИКА,
ТУАЛЕТНЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

заграничные духи.

Т-во
ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
ПРОВИЗОРА
А. М. ОСТРОУМОВА
О-ДЕ-КОЛОНЪ и ДУХИ

ЛАНДЫШЪ
АЛЬПІЙСКІЙ

НЕПОДРАЖАЕМЫЕ ПО КАЧЕСТВУ
ПРОДАЮТСЯ ВЕЗДѢ.
GRAND-PRIX — Высшая награда
Брюссель 1905 г.

ДУХИ

СЕЛЕКТЪ

САМЫЙ МОДНЫЙ исключительный
по стойкости запахъ.

Т-ва ПАРФЮМЕРНОЙ ФАБРИКИ
С. И. ЧЕПЕЛЕВЕЦКІЙ съ С-ми,
въ МОСКВѢ.

ПРОДАЖА ВЕЗДѢ.

НУЖЕНЪ

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

подробности сдачи прошу прислать
по адресу:

г. Одесса, Коблевская,
№ 36, кв. 3.

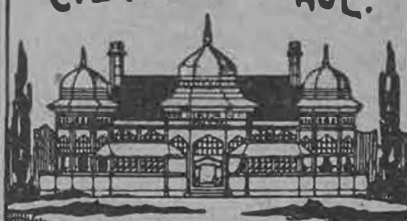
Аннѣ Михайловнѣ Осмоловской.

Кофе хорошаго вкуса и ароматъ.
КРУГЛЫЙ, называемый
„МОКНО“, жженый
въ зернахъ, фальсифи-
каціи въ которомъ
никакой быть
не можетъ.

С. ВОРОБЬЕВЪ.
Тверская, 39.
70 к.
фунтъ;

Москва, смазывается тотчасъ по
требованію. Прибавляя ни-
корѣй сами по своему вкусу, тѣмъ
сэкономите себѣ большую экономию въ
валентъ расходъ. Не упускайте пре-
мій, которая всегда идетъ за счетъ
покупателя. Кофе имѣется въсѣхъ
странъ, вкусовъ и ароматовъ.

ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
В ПЕТРОВСКОМЪ ПАРКѢ НА КРУГУ
— ПОГР-РЕСТОР —
С. Е. ДИМИТРАДЗЕ.

ФРАНЦУЗСКО-РУССКО-КАВКАЗСКАЯ КУХНЯ
КАВКАЗСКАЯ и РУССКАЯ ВИНА, ОВОЩИ и УЛИЧНЫЯ.

ВЪ ОДЕССѢ
устраиваетъ концерты
Музыкальное Дено
Л. ИОЗЕФЕРЪ.
Дерибасов. пассажъ. Телеф. 202.
добросовѣстное отношеніе къ дѣлу.
Выгодныя условія.

„ГЕРОН XX ВѢКА“.
(ТРАГЕДІЯ АВІАТОРА.)
Др. въ 4-хъ д. С. БѢЛОЙ. Д. 1-е Меч-
та авіатора. Д. 2-е Роковой полетъ. Д. 3-е
Кровавые лавры. Д. 4-е Торжество смерти.
Дѣйств. лицъ: муж.—4 жен.—3. ЦѢНА
2 р. Роли—3 р. 50 к.
ТЕАТРАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА
С. О. РАЗСОХИНА. Москва.

Отдѣлъ **ДАМСКОЙ и ДѢТСКОЙ** ГИГИЕНЫ
ПРИ МАГАЗИНѢ

О-ва К. ЭРМАНСЪ и К^о

Тверская, д. Фальцъ-Фейна; телеф. 37-68—

РЕКОМЕНДУЕТЪ ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧЕННЫЕ ИЗЪ-ЗА ГРАНИЦЫ:

- 1, ГИГИЕНИЧЕСКІЕ ДАМСКІЕ БИНЫ „МИНЕРВА“, —
изящныя и легкіе, они не только поддерживаютъ животь, устраняя этимъ
неправильности кровообращенія, но и маскируютъ излишнюю полноту,
давая конфигураціи тѣла эlegantныя чертанія Цѣна отъ 8 до 18 р. за шт.
- 2, ГИГИЕНИЧЕСКІЕ КОРСЕТЫ „ДІАНА“ и „МАГДАЛЕНА“,
абсолютно не стѣсняющіе движеній и въ то же время дающіе пра-
вильную, красивую фигуру; цѣна отъ 6 руб.

По желанію примѣрка производится на дому.

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное Акціонерное Кинематографическое Общество „Сергѣй Андреевкчъ ФРЕНКЕЛЬ“ ≡ АКОСАФ ≡

ПРАВЛЕНІЕ: въ Кіевѣ, Крещатикъ, 28. Телефонъ 10-85. ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНІЕ: въ Москвѣ, Тверская, 36. Телефонъ 166-81.

ОКРУЖНЫЯ ПРОКАТНЫЯ КОНТОРЫ: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ, Вильнѣ, Ригѣ, Саратовѣ, Севастополѣ, Екатеринбургѣ, Томскѣ.

Представительства: въ Одессѣ, Екатеринославѣ, Баку, Самарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Кокандѣ.

Готовыя модныя прически,
КОСЫ, ГОТОВЫЕ ЛОКОНЫ,
модные

въ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѣ,
въ художественномъ исполненіи изъ натуральныхъ,
совершенно обезвреженныхъ волосъ.
ВСЕВОЗМОЖНЫЯ УКРАШЕНІЯ для
ПРИЧЕСОКЪ.

Т-во БУДО и К^о Москва,
Столешниковъ пер., № 5.
РОСКОШНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТА-
ЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.
ЦѢНЫ ПОРАЗИТЕЛЬНО ДЕШЕВЫЯ.

ПІАНИНО

СОБСТВЕННОЙ и др. ФАБРИКЪ КАКЪ-ТО:
Стеднвегъ, Беккеръ, Ренишъ, Калсъ.
Мюльбахъ и другихъ отъ 360 руб

РОЯЛИ отъ 550 руб.

МУЗЫКА.

НОТЫ.

Торговый домъ

Ф. І. Детлафъ и К^о

МОСКВА, Неглинный проѣздъ.

Прейсъ-курантъ бесплатно.

ОТКРЫТО У ФИРМЫ

ТЕОДОРЪ

Кузнецкій Мостъ, д. Шаринной,
въ Москвѣ.

САЛОНЪ для ПРИМѢНЕНІЯ
СПЕЦІАЛЬНЫХЪ,
НЕСРАВНЕННЫХЪ ИЗДѢЛІЙ
для ухода за красотой лица и тѣла,
Салона Гигіены и Красоты
въ Парижѣ, 16 rue de Paris.

Уходъ за дамской красотой
порученъ специалиткѣ
M^{-elle} G. PORTÈS,
пріѣхавшей изъ Парижа.

СОВѢТЪ СТАРШИНЪ

ЕЙСКАГО КУПЕЧЕСКАГО КЛУБА

извѣщаетъ, что ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ при помѣщеніи
клуба сдается въ аренду НА ЛѢТО 1912 года. Имѣют-
ся декорации. Въ зрительномъ залѣ стулья и скамьи.

СРЕДИ ВЫСШАГО СВѢТА
и
АРТИСТИЧЕСКАГО МІРА
уже давно славится

ШАМПАНСКОЕ

Его Высоч. Принца
ОЛЬДЕНБУРГСКАГО.

◆ ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ. ◆

Телефонъ 272-64.